

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

_____ А. В. Колмогорова

« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ ЭВТАНАЗИИ
В АМЕРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ МАСС-МЕДИА**

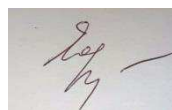
Выпускник

Д.Р.Ковальчук

Научный руководитель

д-р филол. наук,
проф. А. В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА ЛЕГИТИМАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В АМЕРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ.....	7
1.1 Понятие дискурса	7
1.2 Понятие медиадискурса (дискурса СМИ).....	10
1.3 Дискурс легитимации как разновидность дискурса СМИ	14
1.4 Стратегии легитимации	17
1.5 Проблема эвтаназии во Франции	20
1.6 Проблема эвтаназии в Соединенных Штатах Америки	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	24
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В АМЕРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ МАСС-МЕДИА.....	27
2.1 Материал и методы	27
2.2 Дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии во французском медиадискурсе	30
2.2.1 Стратегия апелляции к авторитету.....	30
2.2.2 Стратегия моральной оценки.....	37
2.2.3 Стратегия рационализации	43
2.2.4 Мифопоэтическая стратегия.....	49
2.3 Дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии в американском медиадискурсе	53
2.3.1 Стратегия апелляции к авторитету.....	53
2.3.2 Стратегия моральной оценки.....	62
2.3.3 Стратегия рационализации	67
2.3.4 Мифопоэтическая стратегия.....	73
2.4 Сравнение дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии в американских и французских масс-медиа	78

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	89
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА И ИХ СОКРАЩЕНИЙ	94

ВВЕДЕНИЕ

Изучение процесса легитимации является сравнительно новой областью исследования современной лингвистики. Однако все больше исследователей проявляют интерес к данной теме. На современном этапе развития общества, появляется все больше феноменов и явлений, ранее неприемлемых, но ставших вполне обыденными в жизни современных обществ. Изучение отношения к таким неоднозначным социальным феноменам, каким и является эвтаназия, в медиатекстах и, соответственно, их влияние на общество представляется крайне важным для современных исследователей.

Настоящая работа посвящена изучению дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии, используемых в современных французских и американских медиатекстах.

Актуальность выбранной темы определяется следующими факторами:

- 1) необходимостью изучения влияния дискурсивного пространства на формирование социальной легитимации;
- 2) возможностью выявить особенности восприятия эвтаназии в современном французском и американских обществах;
- 3) недостаточной проработанностью в современной лингвистике проблематики легитимации эвтаназии.

Объектом данного исследования является дискурс легитимации эвтаназии в современном французском и американском медиадискурсе.

Предметом исследования служат дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии во французских и американских масс-медиа.

Цель данной работы – выявить и описать специфику дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии во французских и американских масс-медиа, а также языковых средств их реализации.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) составить исследовательский корпус, исходя из ряда критериев отбора источников эмпирического материала;
- 2) провести контекстуальный, семантический и дискурсивно-коммуникативный анализ материала;
- 3) выявить стратегии и субстратегии, используемые в американском и французском медиадискурсе для легитимации феномена эвтаназии;
- 4) выявить и описать языковые средства, характерные для каждой из стратегий;
- 5) сопоставить и сравнить специфику дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии и их языковой реализации в американских и французских медиатекстах.

Методы исследования: метод сплошной выборки, контекстуальный и компонентный виды анализа, а также приемы качественно-количественного анализа и метод дискурс-анализа.

Материалом для исследования послужили 94 статьи, извлеченные с интернет-сайтов изданий, представляющих французскую и американскую прессу общенационального уровня (*Métro, La Tribune, Liberation, France Soir, Le Figaro, Les Echos, The New York Times, USA Today, The Wall Street Journal, The Washington Post, The Baltimore Sun*).

В ходе отбора источников эмпирического материала мы придерживались определенных **критериев:**

- 1) используемые статьи взяты только из французских и американских новостных ресурсов национального значения;
- 2) все новостные ресурсы располагают мобильным приложением, доступным для скачивания на мобильное устройство, и имеют электронную версию;
- 3) заданный временной промежуток: 01.01.2007 – 01.06. 2020.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использовать ее результаты, а также содержащейся в ней фактический материал при изучении таких лингвистических дисциплин, как «Общее языкознание», «Практический курс французского языка», «Практический курс английского языка», «Коммуникативная лингвистика и теория дискурса» и «Прагматика».

Методологической и теоретической базой работы являются исследования в области теории дискурса (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Е.И. Шейгал, E. Benveniste, P. Sériot, J. Courtés, P. Charaudeau), теории медиадискурса (А.А. Кибрик, Е.В. Какорина, P. Champagne, J.-J. Courtine, S. Audier, D. Maingueneau) и дискурса легитимации (А.В. Колмогорова, Л.Г. Егорова, А.В. Скиперских, И.П. Ромашова, В.Б. Кашкин, О.В. Спиридовский, M.C. Suchman, H.A. Walker, M. Zelditch, T. Van Dijk, F. Screti).

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка иллюстративного материала. В первой главе «Теоретические основы изучения дискурса легитимации эвтаназии в американских и французских СМИ» рассматривается история развития и разные взгляды на понятие дискурса, а также дается описание одного из вида дискурса – дискурса СМИ. Помимо этого, в главе рассматриваются и описываются стратегии легитимации, а также анализируется проблема эвтаназии во Франции и Соединенных Штатах Америки. Во второй главе «Специфика дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии в американских и французских масс-медиа» проводится анализ эмпирического материала, а также сравниваются полученные результаты в двух языках. В заключении делаются выводы по итогам двух глав и намечаются перспективы дальнейшей работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА ЛЕГИТИМАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В АМЕРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

1.1 Понятие дискурса

Как известно, мышление, коммуникативное действие и языковая форма постоянно взаимодействуют, что и обуславливает междисциплинарный характер дискурса. На современном этапе дискурс изучается различными науками, среди которых такие, как политология, психология, философия, социология, экономика, теория коммуникации. В последние десятилетия данная сфера знания превратилась в объект пристального внимания лингвистов. Дискурс является многоаспектным феноменом, который до настоящего времени не имеет общего определения, охватывающего все особенности и сферы его применения, т. к. данный термин используется во многих областях научного знания (в лингвистике, социологии и др.), что подразумевает анализ дискурса совершенно с разных сторон [Хабермас, 2003: 23].

Само понятие «дискурс» произошло от французского слова *discours*, которое, в свою очередь, было заимствовано от латинского *discursus* – ‘рассуждение, довод’. Отметим, что значение слова «дискурс» в английской и французской культурах определяется как речь, рассуждение, выступление, однако в русском языке, как и во многих других, этому слову нет точного эквивалента, чаще всего его принято переводить как «дискурс», «дискуссия», «речь», «слово», «текст», «рассуждение». Данный термин считается одним из комплексных понятий, однако, несмотря на это, является часто применимым и функционально удобным термином.

Изначально, слово *discours* во французской лингвистике обозначало речь или текст. Известно, что отправной точкой теории дискурса является знаменитая концепция Э. Бенвениста, французского лингвиста,

определяющего дискурс как «речь, присваиваемую говорящим» [Benveniste, 2009: 296]. Согласно концепции данного ученого, понимание дискурса может быть сведено к самому процессу порождения текста говорящим. Развивая свою идею, Э. Бенвенист проводит грань между планом повествования (*récit*) и планом языка, присваиваемого говорящим человеком (*discours*). Используя понятие дискурса, лингвист противопоставлял его как процесс системе: «Вместе с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка как орудия общения, выражением которого является дискурс» [Benveniste, 2009: 129]. На основании вышеизложенного можно утверждать, что во французской лингвистике дискурс понимается как эмпирический объект, который побуждает к размышлению об отношении между языком, идеологией и человеком.

Другим ученым, внесшим огромный вклад в развитие понятия дискурс, является франко-швейцарский лингвист и культуролог Патрик Серио. Именно он обобщил определения термина «дискурс», которые на современном этапе используются французской лингвистической школой. Итак, П. Серио выделяет следующие дефиниции понятия «дискурс»:

- 1) эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание (по Ф. Соссюру);
- 2) единица, по размерам превосходящая фразу;
- 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания;
- 4) беседа как основной тип высказывания;
- 5) речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции (по Э. Бенвенисту);
- 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация;
- 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, характерный для определенного вида социума;

8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований производства текста [Sériot, 2009: 26].

Ж. Куртэ, в свою очередь, рассматривает дискурс как «многокомпонентное целое, которое создается множеством специально отбираемых и сочетающихся определённым способом языковых единиц, служащих строительным материалом для "речевых актов, являющихся актами коммуникации, как частей определённой глобальной целостности» [Courtes, 1985: 28]. Схожую точку зрения на понимание дискурса как результативной и процессуальной составляющей речевой деятельности разделяет и французский лингвист П. Шародо, согласно которому дискурс можно представить в виде следующей формулы: «дискурс = высказывание + коммуникативная ситуация» [Charaudeau, 2015: 97].

Далее рассмотрим, как дискурс понимается в русской лингвистической школе. Так, Ю.С. Степанов, определяет термин «дискурс» как «первоначально особое использование языка, в данном случае русского, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. И, в конечном счете, в свою очередь создает особый ментальный мир» [Степанов, 2011: 36]

В.И. Карасик понимает под дискурсом «текст, погруженный в ситуацию общения, допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический» [Карасик, 2010: 5 – 6]. Для анализа и систематизации определенных видов дискурса обратимся к описанию структур, которые являются наиболее приемлемыми и характерными для определенных типов дискурса. В.И. Карасик для различения типов дискурса выделяет следующие критерии: канал и способ общения, стиль изложения, адресность и фигуративность, функциональность

и количество участников. Ученый также приводит разграничение данного явления по способу общения. В подобном случае представляется целесообразным противопоставить следующие типы дискурса: фасцинативный (дискурс поэтических текстов) и информативный, фактический и содержательный, серьезный и несерьезный, обыденный и ритуальный и др. [Карасик, 2010: 8 – 9].

Е.И. Шейгал исследует дискурс в двух измерениях – реальном и виртуальном, при этом в реальном измерении дискурс – это «текст в конкретной ситуации общения, а его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, обслуживающие различные сферы коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представлений о типичных жанрах общения в данной сфере» [Шейгал, 2015: 16].

Таким образом, все выше перечисленные исследования и определения понятия «дискурс» внесли значительный вклад в дальнейшее развитие лингвистики, однако прийти к общему мнению по данному вопросу специалистам по-прежнему не удается. Можно утверждать, что дискурс как теоретическая категория имеет полевое строение, в центре которого жанры, максимально соответствующие главному предназначению определенной коммуникации. Кроме этого, мы полагаем, что для современной лингвистики весьма важным является включение в дискурс целого ряда компонентов, которые находятся в тесной взаимосвязи с речевой деятельностью и ситуацией общения.

1.2 Понятие медиадискурса (дискурса СМИ)

В настоящее время в отечественной и зарубежной лингвистике существует большое количество подходов к определению медиадискурса и к самой терминологии. Среди часто используемых терминов можно выделить следующие: медийный дискурс [Кибрик, 2011; Серебренникова, 2011],

медиадискурс [Добросклонская, 2008, 2012; Кожемякин, 2010], дискурс масс-медиа [Почепцов, 2001; Шейгал, 2000], массмедийный дискурс [Плотникова, 2002; Зарезина, 2004; Панченко, 2005; Анисимова, 2007; Боровикова, 2007], mass media [McLuhan, 1967; Bell, 1991], media discourse [Fairclough, 1989], language in the news [Fowler, 1991].

Благодаря многочисленным зарубежным и отечественным исследованиям в данной области, появилось новое направление, называемое медиалингвистикой, предметом которой является изучение процесса функционирования языка в сфере массовой коммуникации. Основной составляющей данного направления лингвистики принято считать «особую концепцию медиатекста, которая присутствует во всех исследованиях медиаречи» [Добросклонская, 2012: 26].

В связи с этим, справедливо придерживаться определения медиадискурса, предложенного Т.Г. Добросклонской, по мнению которой медиакурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008: 152].

С развитием общества средства массовой информации стали неотъемлемой частью коммуникации, инструментом воздействия. Они оказывают сегодня значительное влияние на общество. Это влияние представляет собой сложный процесс, в котором участвуют многие взаимодействующие факторы, основными среди которых являются следующие:

- 1) факторы, зависящие от читателя, от его субъективного восприятия и личного опыта;
- 2) факторы, зависящие от редактора текста, складываются из задач, которые ставит перед собой автор и из его представления о публике, на которую он ориентируется [Champagne, 2017: 65].

Автор статей в СМИ всегда стремится добиться через средства масс-медиа определенной цели, в достижении которой языковое оформление

текста играет первостепенную роль. Журналист, к примеру, всегда обращается к потенциальному получателю информации, и то, каким он его видит, определяет выбранные лингвистические средства. Такое адаптированное употребление языковых средств является своеобразным маркером, обозначающим принадлежность СМИ к определенному сегменту рынка [Courtine, 2015: 53].

Французский исследователь СМИ С. Одье считает, что средства массовой информации обладают следующими функциями: социализирующей, контролирующей, рекреативной, интегративной, информационной, а также функциями артикуляции и циркуляции [Audier, 2015: 98]. Многие исследователи, в том числе Д. Мэнгено, рассматривают СМИ в первую очередь как элемент политической коммуникации, считая при этом центральной функцией средств массовой информации формирование общественного мнения [Maingueneau, 2017: 3].

Язык, самое многогранное средство коммуникации, выступает благодаря разнообразию средств выражения инструментом целенаправленного влияния через СМИ.

В своей работе «Обосновано ли понятие «дискурс СМИ»?» А.А. Кибрик приходит к выводу, что в проблематике дискурсивного анализа медийный дискурс затрагивает три круга проблем, к которым относятся следующие:

- 1) структура дискурса;
- 2) воздействие дискурсивных факторов на более низкие языковые уровни (данное воздействие происходит на различных уровнях – от фонетики до синтаксиса);
- 3) таксономия дискурса [Кибрик, 2018: 3].

Противоположный характер имеет работа Е.В. Какориной, в которой ученый указывает, что изменения в языке СМИ во многом определяется социокультурным и коммуникативным контекстом, основной формой существования которого является медийный дискурс. Под медийным

дискурсом в данной работе рассматриваются «объединения всех дискурсов (рекламных, научных, деловых и т.д.) в один общий дискурс massmedia» [Какорина, 2016: 42]. Однако В. Росликова данную позицию не разделяет, так как считает, что медийный дискурс по своему содержанию весьма похож на линейную модель коммуникации Г. Лассуэла, которая включающей в себя 5 основных элементов коммуникативного процесса:

- 1) кто передаёт сообщение;
- 2) что передаётся;
- 3) как осуществляется передача;
- 4) кому направлено сообщение;
- 5) каким эффектом обладает сообщение [Lasswell, 1948: 37].

Обратим внимание, что медийный дискурс по функциональности соответствует функциям коммуникации, к которым относятся адаптация, интеграция, целедостижение, т. е. можно говорить о том, что медийный дискурс направлен не столько на передачу какой-либо информации адресанту, сколько на формирование образа мысли адресанта. В СМИ четко прослеживаются основные признаки дискурса:

- 1) групповая соотнесенность, под которой понимается ситуация, когда адресант разделяет взгляды и ценностные ориентиры своей группы;
- 2) публичность, открытость, ориентированность на массового адресата;
- 3) диссенсная ориентированность, т. е. создание ситуации несогласия, противоречия с последующей дискуссией [Росликова, 2019: 3].

Отметим, что медиатексты в целом обладают рядом отличительных признаков, к которым относятся следующие:

- ориентация на массовую аудиторию;
- динамичность, определяемая многоаспектностью контакта автора и аудитории;
- многомерность, обусловленная наличием в анализируемых текстах внутритекстового, надтекстового и гипертекстового уровней.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленные характеристики медиадискурса, можно сделать вывод о том, что дискурс легитимации является одним из видов дискурса СМИ.

1.3 Дискурс легитимации как разновидность дискурса СМИ

Русскоязычный термин «легитимация» является калькой английского слова *legitimation*, восходящего к латинскому существительному *lex, legis*, что обозначает ‘закон’ и понимается как «признание или подтверждение законности каких-либо прав, полномочий, организаций» [Колмогорова, 2017: 33]. Чаще всего данный термин имеет политическую основу из-за тесной связи с прилагательным *легитимный*, которое, в свою очередь, обозначает «законный, соответствующий законам, принятым в том или ином государстве» [Егорова, 2015: 127].

В рамках настоящей дипломной работы мы возьмем за основу понятие легитимации, предложенное в социологии, где под рассматриваемым феноменом, по мнению А.В. Скиперских, понимается необходимое каждому институту «восприятие аудиторией его социальных и дискурсивных практик как законных и правильных, а также одобрение этих практик» [Скиперских, 2007: 139]. Также отметим, что термином «легитимация» обозначается «когнитивный процесс и дискурсивная технология формирования такого восприятия» [Ромашова, 2013: 98]. Подчеркнем, что оба определения являются общепринятыми и широко используемыми в гуманитарных науках. При этом стратегии и технологии легитимаций рассматриваются в работах многих социологов (М. Вебер, П. Бурдьё), политологов (А.В. Скиперских), филологов (О.В. Спиридовский).

Следует также отметить тот факт, что большинство исследователей придерживаются единого мнения в отношении того, что проблема легитимности имеет лингвистическую составляющую, поскольку именно

дискурсивные механизмы обеспечивают легитимность, но, несмотря на это, языковедческий ее аспект все еще остается мало изученным.

Далее рассмотрим дискурс легитимации как разновидность дискурса СМИ в трудах зарубежных и отечественных лингвистов. Так, например, в работах лингвистов-теоретиков критического дискурс-анализа (Т.А. ван Дейк, Л. Филлипс) используются такие термины, как «легитимность» и «легитимация», однако данные ученые не приводят четкого определения. При этом легитимность и легитимация имеют социологический подтекст [Филлипс, 2004; Dijk, 2012].

Говоря об исследованиях отечественных лингвистов, можно отметить, что вышеназванные термины употребляются крайне редко. Чаще всего тема формирования позитивного восприятия дискурса раскрывается через понятия «авторитетность», «уместность», «доверие». Так, например, В.Б. Кашкин рассуждает об «авторитетности дискурса», отмечая то, что успех и результат коммуникации в большинстве случаев зависит от того, насколько коммуниканты доверяют получаемой информации [Кашкин, 2019]. О.В. Спиридовский, в свою очередь, определяет легитимность как «результат признания авторитетности дискурса» [Спиридовский, 2006: 161].

В то же время в работах А.В. Колмогоровой мы находим указание на то, что легитимация является процессом, социальной практикой, конечная цель которой сводится к достижению легитимности социального феномена в некотором сообществе. В литературе существуют широкий, узкий и специализированный подходы к определению данного ключевого термина. [Колмогорова, 2017: 34]

Определение легитимации в ее общем смысле принадлежит социологу М. Сачману, понимающего под легитимацией именно «процесс, посредством которого некоторый феномен начинает восприниматься в социуме как желаемый, приемлемый, соответствующий его системе норм, ценностей и убеждений» [Suchman, 1995: 9].

Ученые, занимающиеся дискурс-анализом пошли дальше и рассмотрели легитимацию в более узком значении, определяя ее как тип стратегии дискурса, задача которой заключается в создании чей-либо легитимности или, напротив, нелегитимности [Fairclough, 2003; Vaara, Tienari, 2008; Колмогорова, 2017] путем такого описания действий объекта легитимации, которое создаст положительный образ и сумеет донести этот образ до большинства членов дискурсивного пространства [Screti 2013; Колмогорова, 2017].

Для того, чтобы понять сущность специализированного подхода к определению легитимации, стоит обратиться к работам М. Зелдич и Г. Уолкер, утверждавшим, что легитимации необходимо иметь под собой некоторую основу, чтобы при обосновании легитимности (законности) какого-либо социального феномена была возможность обратиться к уже существующим в определенном коллективе/сфере жизни нормам и правилам [Zelditch, Walker, 2003: 218]. Теперь исследователи, занимающиеся вопросами легитимации в различных сферах деятельности, будь то экономика, социология, психология и т. д., вынуждены конкретизировать рабочее определение согласно конкретному предмету изучения. [Колмогорова, 2017: 35].

В данной работе за объект исследования взята легитимация в ее узком смысле – как контекстно и культурно зависимая дискурсивная стратегия, позволяющая адаптировать социальный феномен, изначально полностью отрицаемый сообществом из-за отсутствия соответствий с его нормами и ожиданиями, таким образом, что данное явление начинает восприниматься как желательное, ценное и необходимое в сложившемся социальном контексте [Колмогорова, 2017: 35].

Далее рассмотрим основные дискурсивные стратегии, посредством которых осуществляется легитимация на практике.

1.4 Стратегии легитимации

Как уже упоминалось выше, понятие легитимации активно используется в различных лингвистических и социогуманитарных исследованиях, выполненных в границах критического дискурс-анализа. В связи с этим разнообразные аспекты легитимности и стадии легитимации приобрели особое значение в социальных науках, что побудило ученых определить вербальные средства, с помощью которых легитимация осуществляется на практике [Колмогорова, 2017: 36].

Одним из ученых, который активно изучал данный вопрос, является Т. ванЛеувен, выявивший четыре основные дискурсивные стратегии легитимации, каждая из которых подразделяется на несколько субстратегий [Leeuwen, 2008]. Далее представим данные стратегии более подробно:

1) Стратегия апелляции к авторитету подразумевает вовлечение внешнего по отношению к сфере объекта легитимации ресурса и осуществляется посредством ряда подстратегий:

- апелляция к личному авторитету человека, отличающегося внушительной общественной ролью и значимостью;

- апелляция к авторитету эксперта, чей профессиональный опыт значим в сфере объекта легитимации;

- апелляция к авторитету так называемой «ролевой модели», деятельность которой широко используется и обсуждается, как правило, в дискурсе СМИ;

- апелляция к безличному авторитету, представленного в виде закона, нормы или социального института (на языковом уровне данная стратегия может быть выражена такими словами, как «правило гласит»);

- апелляция к авторитету традиции, предполагающая правильность какого-либо действия только лишь потому, что это именно то, что мы всегда делали;

- апелляция к авторитету «подавляющего большинства», предполагающая согласие с чем-либо только потому, что так действуют многие.

2) Стратегия моральной оценки основывается на ценностях, а не навязывается каким-либо авторитетом без дальнейшего обоснования. Согласно данной стратегии объект легитимации оценивается только по двум параметрам: хорошо/плохо. В качестве субстратегий выделяются следующие:

- оценочная субстратегия, где ключевую роль в реализации играют оценочные прилагательные;

- абстрагирование – субстратегия, в основе которой заложена оценка объекта легитимации за счет обобщений более высокого уровня абстракции;

- субстратегия аналогии основана на аргументировании необходимости признания объекта легитимации по причине того, что некоторые его свойства и признаки схожи с характеристиками другого объекта, являющегося неоспоримо ценным и правильным [Колмогорова, 2017: 37];

3) Стратегия рационализации призывает к категоризации концептуализации объекта легитимации и наделение его когнитивной ценностью для целевой аудитории посредством ряда логических операций. В качестве подстратегий принято выделять следующие субстратегии, каждая из которых может быть выражена уникальной формулой, где X – объект легитимации, а Y – более обобщенная социальная цель или категория. Данная стратегия делится на следующие подстратегии:

- целевая субстратегия, уникальная формула которой обозначена следующим образом: «Я делаю X для того, чтобы добиться/получить Y»;

- инструментальная субстратегия: «Я достигаю Y посредством X / благодаря использованию X»;

- субстратегия, нацеленная на результат, где «Y – это результат X»;

- субстратегия «определение», при которой X (объект легитимации) определяется через призму другой социально значимой категории;

- субстратегия «разъяснение», за основу которой взято описание X (объекта легитимации) посредством терминов оправданных и необходимых действий людей, работающих или действующих в той сфере, которой X принадлежит (например, при описании положительных черт какого-либо явления журналисты используют такие слова и выражения, которые показывают данное явление с самых выгодных сторон);

- субстратегия «предсказание», при которой X (объект легитимации) заключается в будущий позитивный (в случае легитимации) или негативный (в случае делигитимации) социальный контекст, разработанный, как правило, специалистами.

4) Мифопоэтическая стратегия нацелена на пережитки мифопоэтического сознания людей и включает в себя следующие субстратегии:

- поучительные рассказы, где действующее лицо поступает согласно устоявшейся социальной модели, являющейся, в свою очередь, объектом легитимации, и, соответственно, получает за это заслуженное вознаграждение;

- предостерегающие рассказы, где действующее лицо поступает вопреки устоявшейся социальной модели, являющейся, в свою очередь, объектом легитимации, что приводит к печальным, зачастую необратимым последствиям;

- рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией, где в центре внимания повествующего находится сюжетная линия, аккомпанируемая категоричной оценкой и иногда гиперболизацией;

- символическое или инвертированное повествование, при котором объект легитимации наделяется особой символической функцией [Leeuwen, 2008: 105].

Таким образом, легитимация в дискурсе СМИ может реализовываться посредством различных стратегий, которые направлены на то, чтобы в

максимально степени убедить реципиента в том, что описываемое явление является легитимным.

1.5 Проблема эвтаназии во Франции

В данном разделе рассмотрим проблему эвтаназии во Франции. Прежде всего, обратимся к определению данного понятия. Самим термин принадлежит английскому мыслителю Френсису Бэкону, который впервые соединил греческие слова ‘εὖ’ (хорошо) и ‘θάνατος’ (смерть). Можно утверждать, что в самом первом своем толковании эвтаназия обозначала хорошую, спокойную смерть [Бэкон, 1971: 87]. В дальнейшем О.С. Капинус удалось расширить данное понятие, под которым теперь следует понимать «умышленное причинение смерти неизлечимо больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий» [Капинус, 2006: 105].

Подчеркнем, что вопрос легализации эвтаназии во Франции долгое время вызывал споры. Правительство не могло прийти к единому мнению, в то же время все члены правительства единогласно указали, что им не подходит такой сценарий эвтаназии, который имеется в Бельгии. Изначально французский парламент принял закон, позволяющий докторам давать неизлечимо больным седативные препараты до их естественной смерти. От легализации эвтаназии в классическом смысле парламентарии отказались.

Только в 2016 г. после долгих лет обсуждений во Франции был принят законопроект (при этом его подписали как нижняя, так и верхняя палаты парламента), согласно которому пациенты имеют право просить продолжительного приема седативных препаратов, угнетающих сознание, вплоть до самой смерти, однако только в тех случаях, когда их состояние предвещает скорую смерть [Qu'est-ce-que l'euthanasie, 2019].

Данный закон позволяет врачам прекращать жизнеобеспечивающие процедуры, которые включают искусственную гидратацию и питание. При этом воздействие на больного седативными средствами и обезболивающими препаратами разрешается даже в тех случаях, когда лекарства могут привести к ускорению наступления смерти пациента. На основании выше изложенного можно заключить, что эвтаназия в ее прямом смысле не разрешена во Франции официально, однако французские врачи утверждают, что эвтаназия является более гуманной, чем тот подход, который применяется на современном этапе.

Также отметим, что согласно действующему закону, если пациент не может выразить свою волю самостоятельно, врачи должны проконсультироваться с членами семьи больного. Кроме того, каждый человек может назначить доверенное лицо, которое в случае необходимости примет правильное решение. Пациенты, которые находятся в сознании, могут сами решить, где именно они будут принимать препараты: в больнице или дома [Qu'est-ce que l'euthanasie, 2019].

Таким образом, можно утверждать, что официально эвтаназия во Франции не разрешена на современном этапе.

1.6 Проблема эвтаназии в Соединенных Штатах Америки

Рассматривая вопрос эвтаназии в Соединенных Штатах Америки, нельзя однозначно сказать, что положение дел кардинально отличается от ситуации в европейских странах, а именно во Франции. Однако стоит отметить, что разница между отношением этих стран к легализации эвтаназии все же есть.

Так, в США на данный момент только в 9 из 50 штатах законодательно разрешена и пассивная, и активная эвтаназия. Немало важно обратить внимание на эти виды эвтаназии. Пассивная эвтаназия, или «метод отложенного» шприца, подразумевает отключение пациента от всех

жизнеобеспечивающих аппаратов и прекращение предоставления медикаментозной помощи для приближения естественной смерти человека. Активная эвтаназия («метод наполненного шприца»), в свою очередь, призвана обеспечить быструю и безболезненную смерть, путем введения больному специальных препаратов с высокой дозировкой [Богомякова, 2010: 33]. Говоря о том, какой вид эвтаназии более гуманный, обратимся к американскому стороннику активной эвтаназии Дж. Рейгелсу, по мнению которого, пассивная эвтаназия только усугубит и без того невыносимые мучения больного, поэтому активная эвтаназия более человечна [Иванюшкин, Дубова, 1984: 73].

Несмотря на то, что официально эвтаназия принята в Орегоне, Калифорнии, Колорадо, Вермонте, Вашингтоне, Нью-Джерси, Мэне, округе Колумбия и на Гавайях, справедливо отметить, что отношение к эвтаназии и к сущности данного феномена прошло долгий эволюционный путь: от полного отрицания к принятию.

Первая попытка к легализации эвтаназии была предпринята Калифорнией в 1977 году, когда после долгих лет дискуссий на референдумах был принят закон "О праве человека на смерть", согласно которому неизлечимо больные люди могли оформить и предоставить документ, подтверждающий желание пациента отключить реанимационную аппаратуру, то есть прибегнуть к пассивной эвтаназии. Однако никому не удалось воспользоваться данным правом, поскольку главным условием его реализации является заключение психиатра о вменяемости пациента, а также участие врача-психиатра в процедуре эвтаназии, но Американская психиатрическая ассоциация запретила своим сотрудникам подобное содействие.

Тем не менее, через 20 лет, в 1997 в штате Орегон официально был принят закон, разрешающий эвтаназию, что и запустило процесс легитимации и легализации такой практики в других штатах Америки. Даже не смотря на громкое дело и судебные разбирательства, связанные с именем

сторонника практической эвтаназии американского врача Джека Кеворкяна (Доктор Смерть), который прервал жизнь около 130 больных, США не остановились на пути к легализации эвтаназии и в период с 2009 по 2019 год остальные восемь штатов (Вашингтон, Вермонт, Калифорния, Колорадо, округ Колумбия, Гавайи, Нью Джерси и Мэн соответственно) законодательно получили разрешение на проведение эвтаназии.

Отметим, что условия для этих законов одинаковы: проведение эвтаназии доступно только тяжело и смертельно больному пациенту, достигшему 18 летнего возраста и постоянно проживающему в штате, оставшийся срок жизни которого составляет не более полугода. Для получения разрешения на эвтаназию желающему уйти из жизни необходимо два раза, с интервалом в две недели, устно запросить ее, затем написать заявление, подтвержденное двумя независимыми свидетелями, на основании которого врач выписывает рецепт на смертельную дозу какого-либо препарата, приобрести и принять который человек должен самостоятельно.

Интересно, что в некоторых штатах Америки, как и во многих цивилизованных странах, эвтаназия применяется независимо от того, принят соответствующий закон или нет. Согласно данным Американской медицинской ассоциации, в больницах США ежедневно умирает более 5 тысяч человек, большая часть из которых уходит из жизни добровольно с помощью медицинского персонала. В отделении интенсивной терапии госпиталя Сан-Франциско у 6% больных, что составило около половины умирающих, по решению врача и семьи отключалась система жизнеобеспечения, что, кстати, является нарушением общепринятого обязательного условия эвтаназии об информировании самим пациентом о своем добровольном решении [Яровинский, 1996: 39].

Кроме того, согласно статистическим данным большой процент всех смертей больных людей наступает не в результате добровольного решения пациента, а по вердикту медицинского персонала о прекращении жизни путем завершения лечения, либо путем введения лекарств, ускоряющих

наступление смерти [Great Voluntary Euthanasia Statistics]. Ситуация такова, что в странах, где эвтаназия запрещена, где нет законной защиты от неправомерного применения эвтаназии, положение обстоит хуже.

Подводя итог, можно предположить, что еще долгие годы дискуссии о легализации эвтаназии будут продолжаться во всем мире, во Франции и Соединенных Штатах Америки, в частности. На данный момент можно сделать вывод о том, что США в большей степени продвинулись на пути к легализации и, что еще важнее, легитимации эвтаназии, в то время как Франция в данном вопросе остается в стороне.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В результате рассмотрения теоретических основ изучения дискурса легитимации в лингвистике, а также после исследования проблемы эвтаназии во Франции и США, мы можем сделать следующие выводы:

1) Дискурс – особое использование языка для выражения особой ментальности и идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики, тем самым создавая особый ментальный мир.

2) На современном этапе не существует единого определения медийного дискурса. Возрастающая роль СМИ в современном мире привели к появлению и развитию новой отрасли языкознания – медиалингвистики, занимающейся системным подходом к изучению функционирования языка СМИ. Основная функция дискурса СМИ сводится к убеждению и эмоциональному воздействию на массовую аудиторию.

3) Легитимацию как феномен современной жизни можно рассматривать в качестве социальной практики, направленной на достижение легитимности чего-либо, т. е. на узаконивание того или иного явления. Анализ различных теорий легитимации дискурса показал, что данное явление можно рассматривать как одну из главных стратегий средств массовой информации, основная цель которой сводится к формированию определенного отношения в обществе к различным явлениям.

4) Стратегия легитимации в современных СМИ может реализовываться за счет апелляции к личному авторитету либо авторитету эксперта. Также важную роль может играть ролевая модель, являющаяся привычной для того или иного общества. Традиции, устоявшиеся в обществе, выполняют важную функцию для реализации стратегии легитимации. Журналисты могут прямо либо косвенно давать оценку описываемому явлению, приводить аналогии, указывать на цели, либо результаты. Кроме этого, могут применяться так называемые поучительные или

предостерегающие рассказы или рассказы с одной ярко выраженной сюжетной линией. Все это направлено на эксплицитное и имплицитное воздействие на реципиентов.

5) На современном этапе эвтаназия в ее прямом значении не является официально разрешенной во Франции, однако после долгих обсуждений в 2016 г. был принят законопроект, согласно которому пациент, испытывающий страдания имеет право на получение седативного препарата. В настоящее время, французское общество находится на пороге принятия важного для многих людей решения – легализовать или нет добровольный уход из жизни тяжелобольных людей.

6) На данный момент только в 9 из 50 штатах Америки официально разрешена как пассивная, так и активная эвтаназия. Для получения разрешения на эвтаназию желающему уйти из жизни необходимо соответствовать ряду критериев, предусмотренных законодательством. Стоит отметить, что американское общество и правительство уже делает небольшие шаги на пути к полной легализации и легитимации эвтаназии.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В АМЕРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ МАСС-МЕДИА

2.1 Материал и методы

Материалом для исследования послужили 94 статьи (50 французских и 44 американских), извлеченная с интернет-сайтов французских и американских изданий общенационального уровня. В ходе сбора эмпирического материала, мы придерживались определенных критериев:

- 1) используемые статьи взяты только из французских и американских новостных ресурсов национального значения;
- 2) все новостные ресурсы располагают мобильным приложением, доступным для скачивания на мобильное устройство, и имеют электронную версию;
- 3) заданный временной промежуток: 01.01.2007 – 01.06. 2020.

В качестве методов нашего исследования использованы метод сплошной выборки, контекстуальный и компонентный виды анализа, а также приемы качественно-количественного анализа и метод дискурс-анализа.

Источниками материала послужили одиннадцать газет:

1. **Métro**: Входит в состав LCI (LaChaineInfo). Публикуемые статьи посвящены различным сферам общественной, культурной и политической жизни страны. Данный журнал располагает интернет-сайтом (<https://www.lci.fr/>), а также приложением для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

2. **LaTribune**: Финансово-экономическая газета, первый выпуск которой датируется 1985, публикующая фондовые показатели и анализирующая состояние рынков, а также сводку национальных, региональных и международных политических событий, где можно найти точки зрения экспертов по различным темам. Существует интернет-сайт

(<http://www.latribune.fr/>) и приложение для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

3. **Liberation** : Одна из самых молодых и крупнейших национальных французских газет, выпускающаяся с 1973г. Газета отличается довольно широким спектром тематик, среди которых можно выделить культуру, общество, стиль жизни, экологию. Газета имеет свой интернет-сайт (<https://www.liberation.fr/>), а так же приложение для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

4. **France Soir** : Публикуемые статьи затрагивают такие темы как культура, политика, экономика, а также анализ современных тенденций общественного развития. Газета располагает интернет-сайтом (<http://www.francesoir.fr/>) и приложением для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS (FranceSoir).

5. **Le Figaro** : Популярная французская ежедневная газета новостей в области внутренней и внешней политики, экономики, культурной и общественной жизни во Франции и за рубежом. Считается, что газета отражает официальную точку зрения нынешнего французского правительства и умеренно правых партий. Существует интернет-сайт (<http://www.lefigaro.fr/>), а также приложение для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

6. **Les Echos** : Ежедневная деловая газета либеральной направленности. В своих материалах журналисты сообщают и анализируют последние события в национальной, региональной и международной жизни, относящиеся к миру бизнеса. В последние годы, газета уделяет большое внимание освещению международных событий. У газеты есть свой интернет-сайт (<https://www.lesechos.fr/>) и приложение для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

7. **The New York Times**: Американская ежедневная газета, издающаяся в Нью-Йорке с 18 сентября 1851 года. Публикуемые статьи поделены на рубрики: «Новости», «Отзывы», «Бизнес», «Спорт», «Наука»,

«Искусство», «Стиль», «Дом», «Новости Нью-Йорка» и другие. Данная газета располагает интернет-сайтом (<https://www.nytimes.com/>), а также приложением для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

8. **USA Today:** Первая общенациональная ежедневная газета в США, первый выпуск которой датируется 1982 годом. Газета известна тем, что преобразовала новостные сообщения в истории, удобные для чтения и легкие для понимания. Основные секции газеты: Новости, Деньги, Спорт и Жизнь. Существует интернет-сайт (<https://www.usatoday.com/>) и приложение для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

9. **The Wall Street Journal:** Ежедневная американская деловая газета на английском языке, выпускающаяся с 1889г. WSJ, прежде всего, освещает события в США и международный бизнес, финансовые новости и проблемы. Газета имеет свой интернет-сайт (<https://www.wsj.com/>), а так же приложение для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

10. **The Washington Post:** Американская ежедневная газета, публикующая срочные новости, репортажи на национальные и международные темы, очерки и комментарии. Газета располагает интернет-сайтом (<https://www.washingtonpost.com/>) и приложением для мобильных телефонов на базе операционных систем Android и iOS.

11. **The Baltimore Sun:** Ежедневная газета на английском языке, одна из наиболее влиятельных газет США. В своих материалах журналисты сообщают и анализируют местные и региональные новости, события, проблемы в жизни людей, новости в промышленных отраслях. У газеты есть свой интернет-сайт (<https://www.baltimoresun.com/>) и приложение для мобильных телефонов на базе операционной системы Android.

Исследовательский корпус составили 195 контекстов (из французских статей) и 144 контекста (из американских статей), каждый из которых соотнесен к определенной стратегии легитимации, в соответствии с уже упомянутой классификацией дискурс-аналитика Т. ван Леувена [Van Leeuwen 2008].

2.2 Дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии во французском медиадискурсе

2.2.1 Стратегия апелляции к авторитету

При помощи контекстного анализа все 195 контекстов были разделены на 4 группы, каждая из которых относится к определенной стратегии легитимации. По результатам анализа полученных данных было замечено, что стратегия апелляции к авторитету, подразумевающая привлечение внешнего по отношению к объекту легитимации ресурса, является самой частотной во всем исследовательском корпусе статей.

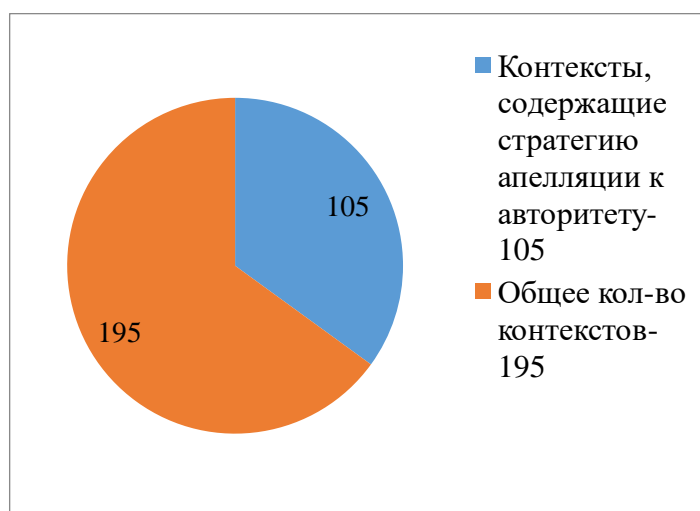

Рисунок 1. Доля стратегии апелляции к авторитету в исследовательском корпусе статей (Франция)

Затем, все контексты, в которых проявлялась данная стратегия, были проанализированы на предмет их принадлежности к субстратегиям, среди которых выделяются: (а) апелляция к личному авторитету; (б) апелляция к

авторитету эксперта; (в) апелляция к авторитету «ролевой» модели; (г) апелляция к «безличному» авторитету; (д) апелляция к авторитету традиции; (е) апелляция к авторитету «большинства».

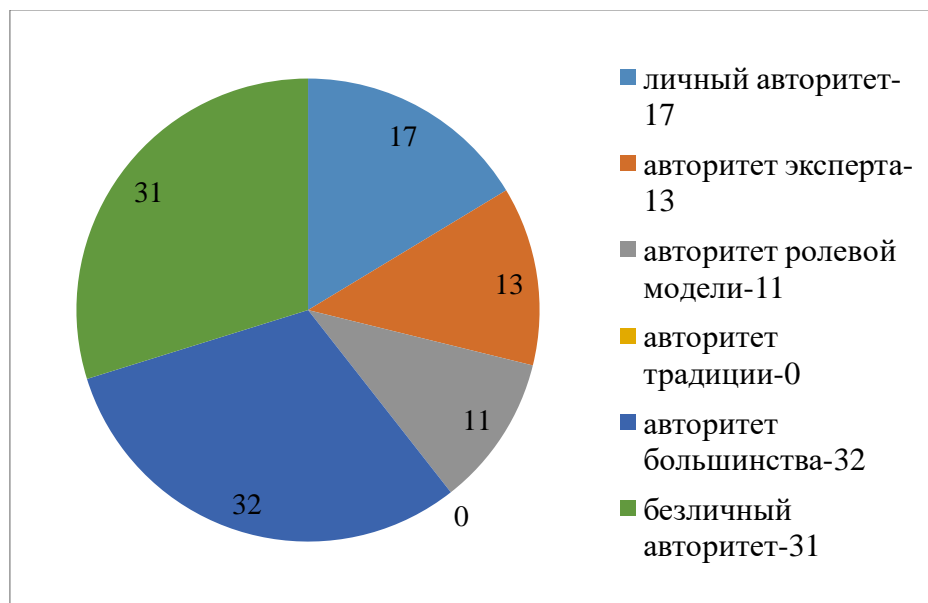

Рисунок 2. Распределение подстратегий стратегии апелляции к авторитету (Франция)

Так, в 105 контекстах, принадлежащих к стратегии апелляции к авторитету, было обнаружено 17 субстратегий «личный авторитет», 13 субстратегий «авторитет эксперта», 11 субстратегий «авторитет ролевой модели», 32 субстратегии «авторитет большинства» и 31 субстратегия «безличный авторитет». Среди всех контекстов субстратегии «авторитет традиции» обнаружено не было.

Теперь на конкретных примерах, взятых из нашего исследовательского корпуса, проиллюстрируем реализацию стратегии апелляции к авторитету с опорой на каждую из ее подстратегий.

Начнем с самой многочисленной субстратегии апелляции к авторитету «большинства», где уже из названия становится понятно, что ее сущность состоит в обращении к мнению большинства по вопросу объекта легитимации, в нашем случае объектом выступает такой социальный феномен, как эвтаназия. При реализации данной стратегии, авторы статей

чаще всего обращаются к числовым результатам различных опросов и статистике.

Так, например, в данном контексте:

1) *Selon le plus récent sondage sur la question, publié en octobre dernier par Sud-Ouest Dimanche, 94% des Français approuvent l'idée d'une législation permettant l'euthanasie* [SLE].

Автор реализует стратегию, посредством обращения к результатам последнего опроса, опубликованного в октябре прошлого года газетой «Юго-Запад», по результатам которого 94% французов одобряют идею законодательства, разрешающую эвтаназию. На языковом уровне апелляция к большинству осуществляется посредством употребления предлога с референтной функцией *selon* (согласно, по) в сочетании с числовым значением процента проголосовавших «за», что в свою очередь, выражается через устойчивое выражение *approuver l'idée* (одобрять, поддерживать идею).

Что касается обращения автора к статистическим данным, то такой способ осуществляется следующим образом:

2) *«Ces euthanasies sont pratiquées en toute illégalité. D'après l'Ined, entre 2000 et 4000 personnes reçoivent cette aide chaque année dans notre pays»* [NLF].

Автор приводит статистические данные национального института демографических исследований, демонстрирующие количество людей, воспользовавшихся эвтаназией каждый год. Подстратегия реализуется за счет использования числовых значений количества людей, получивших эвтаназию. С помощью предлога с референтной функцией *d'après* (согласно, по) и названия источника автор заверяет читателя в истинности своих слов.

Следующей подстратегией, используемой авторами статей, является апелляция к безличному авторитету, представленному чаще всего в виде закона, нормы или социальному институту.

Данная подстратегия реализуется следующим образом:

3) *La législation de ce pays relative à l'aide à mourir s'inspire largement du modèle néerlandais* [AMM].

В данном случае (пр.3) безличным авторитетом является голландская модель (норма) в вопросе о помощи в смерти (эвтаназии), на которую в значительной степени опирается страна. В реализации подстратегии ключевую роль играет используемый автором глагол *s'inspirer* (*руководствоваться, брать за образец*) в сочетании с наречием *largement* (*в значительной степени*).

Или, например, в предложении

4) *Le Conseil économique, social et environnemental a rejoint mardi le camp des partisans à un droit à l'euthanasie, en prônant de légaliser la «sédation profonde explicitement létale» pour les personnes qui la demanderaient en fin de vie* [CRP].

Безличным авторитетом является *экономический, социальный и экологический совет*, который присоединился к лагерю сторонников права на эвтаназию, выступая за легализацию "явно смертельной глубокой седации" для людей, которые потребовали бы ее в конце жизни. В данном случае глагол *rejoindre* (*присоединиться к, вступить в*) и причастие настоящего времени *en prônant* от глагола *prôner* (*выступать за, пропагандировать*) играют значительную роль в реализации данной стратегии, указывая на то, что совет разделяет точку зрения сторонников легализации эвтаназии.

Немало важную роль в осуществлении данной стратегии играет апелляция к личному авторитету человека, отличающегося значимой социальной ролью и значимостью. Наиболее часто авторы статей апеллируют к депутатам, президентам различных ассоциаций, лидерам партий.

Так, например:

5) *Le candidat du Parti socialiste Benoît Hamon souhaite légaliser l'euthanasie* [PCL].

В высказывании осуществляется апелляция к авторитету кандидата от Социалистической партии Бенуа Амону, который выступает за легализацию эвтаназии. Примечательно, что при реализации апелляции к личному авторитету, для большей убедительности, авторы статей используют *пояснительные конструкции*, в которых чаще всего содержится информация о должности или статусе авторитетного лица.

Подобным образом стратегия реализуется и в следующем предложении:

б) *Sean Crowley, un porte-parole de l'association Compassion and Choices, qui milite pour le droit à l'euthanasie* [BMA].

В данном случае тем самым авторитетом является Шон Кроули, а с помощью *пояснительной конструкции*, использованной автором, мы узнаем, что он является представителем Ассоциации Сострадания и Выбора, выступающей за право на эвтаназию.

Еще одной достаточно частотной субстратегией является апелляция к авторитету эксперта, чей профессиональный опыт значим в сфере объекта легитимации, что весьма логично, учитывая факт того, что объектом легитимации в нашем случае является эвтаназия.

В качестве примера приведем следующее высказывание доктора Литтуиж:

7) *"La souffrance insupportable décrite par un patient est mesurée sur une longue période de temps, par plusieurs médecins de l'hôpital, c'est comme un chemin qu'on parcourt longuement ensemble, la fin est l'euthanasie"*, a dit *Carin Littooi* [VAM].

Доктор утверждает, что зачастую эвтаназия является концом пути, состоящего из невыносимых страданий, описанных пациентом и зафиксированных несколькими врачами в течение длительного периода времени. Безличное местоимение *on*, в данном контексте имеющее значение *мы*, и наречие образа действия *ensemble* указывают на объединение общих

усилий доктора и пациента для достижения эвтаназии, которая, в свою очередь, является символом освобождения от страданий больного.

Другим примером, иллюстрирующим субстратегию апелляции к авторитету эксперта, является фрагмент из статьи, посвященной делу французского врача Николя Бонмезона, осужденному за введение смертельной комбинации лекарств неизлечимо больным пациентам:

8) *Et bon nombre d'entre eux sont issus du milieu médical, comme Laëtitia: « Cotoyant des patients en fin de vie très régulièrement, j'apporte tout mon soutien a ce médecin qui a su prendre ses responsabilités et ainsi éviter de réelles souffrances [EDR].*

В данном случае автор апеллирует к представителю медицинской сферы, а именно некой Летиции, которая поддерживает осужденного врача и даже восхищается тем, что он сумел взять на себя такую ответственность и избавил больных от невыносимых страданий. Благодаря использованию предлога *de*, выражающего принадлежность, в совокупности со словосочетанием *milieu médical* (медицинская сфера) и *сравнительного оборота*, в основе которого *сравнительный союз comme*, мы понимаем, что автор апеллирует к авторитету эксперта именно из области медицины.

Последней подстратегией, реализация, которой была найдена среди статей нашего исследовательского корпуса, является апелляция к авторитету ролевой модели, деятельность которой широко обсуждается в СМИ.

В качестве примера приведет фрагмент статьи, посвященной делу много лет парализованного Винсента Умбера. Эта история вызвала широкий общественный резонанс:

9) *Les partisans de la légalisation ne désarment pas, à l'image de Marie Humbert, qui avait porté le sujet sur la place publique en mettant fin à la vie de son fils tétraplégique, Vincent, en 2003 [SLE].*

Автор апеллирует к личности матери Винсента, указывая на то, что все сторонники легализации эвтаназии продолжают борьбу, как когда-то за это сражалась Мария Умбер, чтобы положить конец страданиям ее

парализованного сына. В реализации данной подстратегии ключевую роль играет конструкция *à l'image de (no образу)*, которая сама по себе подразумевает апелляцию, в данном случае, к ролевой модели в лице Марии Умбер, а *пояснительная конструкция*, в основе которой выражение во времени *Plus-que-parfait : qui avait porté le sujet sur la place publique (которая вынесла эту тему на всеобщее обозрение)*, доказывает факт того, что Мария является своего рода ролевой моделью для оказавшихся в подобной ситуации.

Следующим примером реализации данной подстратегии является история французской писательницы Анны Берт, приехавшей из Франции в Бельгию для получения эвтаназии. Во французских масс-медиа она представляется ролевой моделью, поскольку ее деятельность была направлена на достижение легализации эвтаназии во Франции, о чем и свидетельствует следующий фрагмент из статьи:

10) *Son suicide programmé, elle avait choisi de le porter devant les médias dans l'espoir de faire avancer le droit, en France [ABM].*

Автор указывает на то, что свое запланированное самоубийство она (Анна Берт) решила довести до СМИ в надежде на продвижение права на эвтаназию во Франции. Конструкция *porter devant les médias (довести до сведения СМИ)* используется для подтверждения статуса ролевой модели Анны Берт.

Как упоминалось ранее, единственной нереализованной среди статей нашего исследовательского корпуса подстратегией является «апелляция к авторитету традиции», предполагающей правильность какого-либо действия лишь потому, что это именно то, что мы всегда делали. Можно предположить, что данная стратегия не была найдена ни в одной из статей, поскольку такое явление, как эвтаназия по сей день является незаконным и, более того, оно изначально носит в обществе негативную коннотацию, соответственно, его сложно отнести к чему-то традиционному.

2.2.2 Стратегия моральной оценки

Следующей проанализированной нами стратегией легитимации является стратегия моральной оценки, согласно которой объект легитимации (в нашем случае эвтаназия) оценивается только по двум критерия «хорошо» или «плохо». По результатам контекстного анализа мы можем утверждать, что данная стратегия занимает второе место по частотности использования в нашем исследовательском корпусе статей, поскольку на 195 найденных контекстов приходится 68 контекстов с проявлением стратегии моральной оценки.

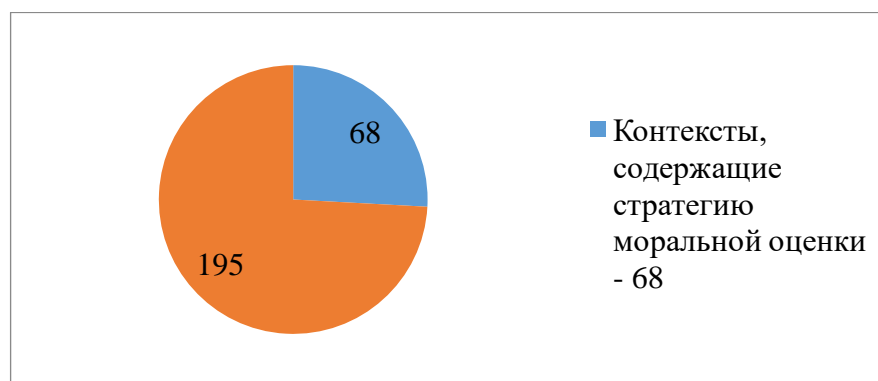

Рисунок 3. Доля стратегии моральной оценки в исследовательском корпусе статей (Франция)

Все контексты, в которых было обнаружено проявление данной стратегии, были разделены на три категории, согласно их принадлежности к следующим субстратегиям: (а) субстратегия оценки; (б) субстратегия аналогии; (в) субстратегия абстрагирования.

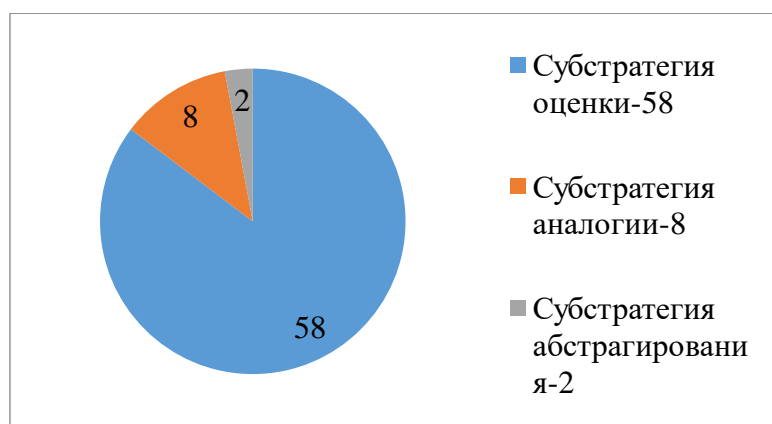

Рисунок 4. Распределение подстратегий стратегии моральной оценки (Франция)

Таким образом, в 68 контекстах, принадлежащих к стратегии моральной оценки, было обнаружено 58 случаев субстратегий оценки, 8 субстратегий аналогии и 2 – абстрагирования.

Теперь рассмотрим и проиллюстрируем реализацию стратегии моральной оценки с опорой на каждую из ее подстратегий при помощи конкретных примеров, взятых из статей нашего исследовательского корпуса.

Начнем с наиболее распространенной субстратегии оценки (оценочной субстратегии), в осуществлении которой ключевую роль играют оценочные прилагательные.

Так, например, за счет негативной оценки существующих норм и действующих законов страны по отношению к эвтаназии, автор статьи легитимирует данное социальное явление, наделяя его полностью противоположными качествами.

Это можно проследить на следующих примерах:

11) *L'avocat de Chantal Sébire dénonce "l'hypocrisie totale" de la décision de justice et lance un appel à Nicolas Sarkozy pour changer la loi sur la fin de vie, la qualifiant d'"inhumaine"*[JCS].

Используя такие оценочные выражения, как *l'hypocrisie totale* (полное лицемерие) и *inhumaine* (бесчеловечный), адвокат негативно оценивает действующий закон, запрещающий эвтаназию, и имплицитно утверждает,

что легализация эвтаназии станет справедливой и более гуманной мерой по отношению к французскому обществу.

Подобным образом данная подстратегия реализуется и во фрагменте:

12) «...*appelant à sortir de l'hypocrisie qui prive certains d'une aide souhaitée et qui impose à tous une agonie pénible*» [NLF].

Здесь (пр.12) содержится явный призыв покончить со всем этим лицемерием, мнимым отрицанием возможности эвтаназии, которое обрекает на людей мучительное умирание. На языковом уровне данное воззвание проявляется в использовании конструкции *sortir de* (*избавиться от, выбраться из*), а глагол *impose* (*возлагать, навязывать*) в сочетании со словосочетанием *agonie pénible* (*мучительное умирание*) выражает негативную оценку по отношению к сложившейся ситуации.

Интересно, что чаще всего данная субстратегия проявляется именно в прямой речи, где говорящим является человек, решившийся на эвтаназию по причине неизлечимой болезни, которая приносит ему невыносимые страдания, за счет моральной оценки которых автор сообщения оценивает эвтаназию, как нечто хорошее, что избавляет его от мучений.

Ярким примером этого является последнее сообщение американской активистки Бриттани Мейнард, страдающей от рака мозга, своим близким перед тем, как уйти из жизни, посредством эвтаназии:

13) *Au revoir à tous mes chers amis et à ma famille que j'aime. Aujourd'hui est le jour que j'ai choisi pour mourir avec dignité compte tenu de ma maladie en phase terminale, ce terrible cancer du cerveau qui m'a pris beaucoup ... mais aurait pris tellement plus* [BMA].

Характеризуя свою болезнь, как нечто ужасное, используя при этом оценочное прилагательное *terrible* (*ужасный*), автор заостряет внимание на том, что именно эвтаназия является лучшим способом прекратить ее страдания и, более того, умереть с достоинством. Стоит отметить, что словосочетание *mourir avec dignité* (*умереть с достоинством*) является достаточно частотным в нашем исследовательском корпусе, что позволяет

сделать вывод о том, что право на человеческое достоинство является одним из важнейших во французском обществе.

Подобным образом оценочная субстратегия реализуется в случае с 59-ти летней француженкой, страдающей от болезни Шарко, которая приняла решение покончить со своей жизнью при помощи эвтаназии:

14) *En accord avec ma famille, j'ai décidé de devancer l'horreur. Je ne veux pas d'une **mort violente**, ni vivre **grabataire**, j'aime trop la vie* [FFE].

Из-за нежелания быть прикованной к постели всю оставшуюся жизнь или же умереть насильственной и жестокой смертью, француженка решается на эвтаназию, тем самым опережая весь этот ужас. Используя оценочные прилагательные *violente* и *grabataire* в сочетании с отрицательной конструкцией *ni*, автор акцентирует внимание на нежелании француженки не только умирать в муках, но и продолжать жить любой ценой.

Также, нами были обнаружены случаи, когда оценочная подстратегия реализуется через описание и оценку чувств, вызванных запретом на эвтаназию в той или иной стране.

Так, например, в случае с писательницей Анной Берт, которая была вынуждена уехать из Франции в Бельгию для получения эвтаназии:

15) *Je suis en colère que ce soient des motifs religieux qui empêchent de voter une loi autorisant l'euthanasie (...) J'ai honte que la France se déleste de ça sur les autres pays* [ABM].

Писательница испытывает чувство злости и стыда за свою страну по причине того, что в ней до сих пор не легализована эвтаназия, в которой так нуждаются многие люди. Моральная оценка осуществляется посредством использования таких языковых средств выражения эмоций, как *être en colère* (злиться) и *avoir honte* (стыдиться).

Аналогичным примером реализации оценочной субстратегии является фрагмент из статьи, посвященной все той же Анне Берт:

16) «*Elle regrette toutefois cet exil, comme celui d'autres malades français, qui se rendent en Belgique ou en Suisse, forcés à partir à un moment de notre vie où on est forcément vulnérable émotionnellement*»[CSM].

Здесь автор акцентирует внимание на чувстве сожаления писательницы, выраженном глаголом *regretter* (сожалеть), по поводу необходимости получать эвтаназию в чужой стране, как раз в то время, когда она, как и все больные, особенно эмоционально уязвима.

Следующей субстратегией, реализацию которой нам хотелось бы рассмотреть, является субстратегия аналогии. Данная подстратегия основана на аргументировании необходимости признания объекта легитимации по причине того, что некоторые его свойства и признаки схожи с характеристиками другого объекта, являющегося неоспоримо правильным.

В ходе анализа было замечено, что авторы статей французских медиа чаще всего проводят аналогию между легализацией эвтаназии и узакониванием процедуры искусственного прерывания беременности, которая в свое время тоже вызвала огромный резонанс в обществе.

Это можно наблюдать на следующем примере:

17) *C'est scandaleux qu'en France on doive aller à l'étranger pour mourir dans la dignité, comme à une époque les femmes devaient fuir pour se faire avorter* [CSM].

Автор явно возмущен тем фактом, что французы вынуждены уезжать за границу, чтобы иметь возможность достойно умереть, как когда-то женщинам приходилось бежать из страны, чтобы сделать аборт. Моральная оценка проявляется в употреблении оценочного наречия *scandaleux* (возмутительно), а подстратегия аналогии выражается посредством сравнительной конструкции с использованием союза *comme* (как).

Подобным примером является утверждение автора о том, что вопрос о легализации эвтаназии такой же острый и обсуждаемый, как проблема узаконивания абортов в 70-е годы, которая, надо отметить, была решена введением закона, позволяющим искусственное прерывание беременности:

18) *Il en va aujourd'hui de cette question comme il en allait de l'IVG au début des années 1970* [NLF].

В качестве языкового средства, выражающего аналогию, снова выступает сравнительная конструкция, в основе которой лежит использование союза *comme* (как).

Стоит отметить, что реализуя данную подстратегию, авторы проводят аналогию не только с абортами, но и с действующим законом Лионетти, согласно которому неизлечимо больной пациент, страдающий моральной и физической болью, может по своему требованию быть помещен в состояние искусственной комы, за несколько месяцев до наступления его смерти.

Так, например, во фрагменте статьи:

19) *Endormir un malade pour le laisser mourir de faim et de soif est-il réellement plus respectueux de la vie que d'y mettre fin par l'administration d'un produit létal* [FFE]?

Автор посредством *риторического вопроса* призывает отказаться от пассивной эвтаназии, называя ее неуважительной, в пользу активной эвтаназии, которая обеспечивает больному быструю смерть, а не оставляет умирать на долгое время.

По результатам анализа, самой редкой подстратегией является субстратегия абстрагирования, в основе которой заложена оценка объекта легитимации за счет обобщений более высокого уровня абстракции.

На конкретном примере она реализуется следующим образом:

20) *Le vrai scandale, c'est l'isolement dans lequel tant de nos compatriotes terminent leur vie. C'est un défi de solidarité pour nous tous et un devoir vis-à-vis de nos aînés* [ENS].

По мнению автора, изоляция, в которой так много его соотечественников заканчивают свою жизнь, является настоящим позором, поэтому легализация эвтаназии – это не только некий вызов солидарности для всех, но и долг перед предками. В данном случае *un défi de solidarité* (вызов солидарности) и *un devoir vis-à-vis de nos aînés* (долг перед предками)

являются теми самыми обобщениями более высокого уровня абстракции, за счет которых реализуется подстратегия.

Другим примером, иллюстрирующим субстратегию абстрагирования, можно считать утверждение:

21) *Les soins palliatifs sont un marqueur de civilisation* [ENS].

Здесь паллиативный уход, альтернатива эвтаназии, определяется как показатель цивилизации с помощью конструкции *un marqueur de*+сущ.. Следовательно, можно утверждать, что в данном утверждении происходит легитимация и самой эвтаназии.

2.2.3 Стратегия рационализации

Следующей рассмотренной нами стратегией легитимации является стратегия рационализации, которая призывает к категоризации и концептуализации объекта легитимации и наделение его когнитивной ценностью для целевой аудитории посредством ряда логических операций. По результатам контекстного анализа, на 195 контекстов, взятых из статей нашего исследовательского корпуса, приходится 16 контекстов, содержащих стратегию рационализации.

Рисунок 5. Доля стратегий рационализации в исследовательском корпусе статей (Франция)

Все контексты, в которых было обнаружено проявление данной стратегии, были разделены на шесть групп, согласно их принадлежности к следующим субстратегиям: (а) целевая субстратегия; (б) инструментальная субстратегия; (в) субстратегия, нацеленная на результат; (г) субстратегия «определение»; (д) субстратегия «разъяснения»; (е) субстратегия «предсказание».

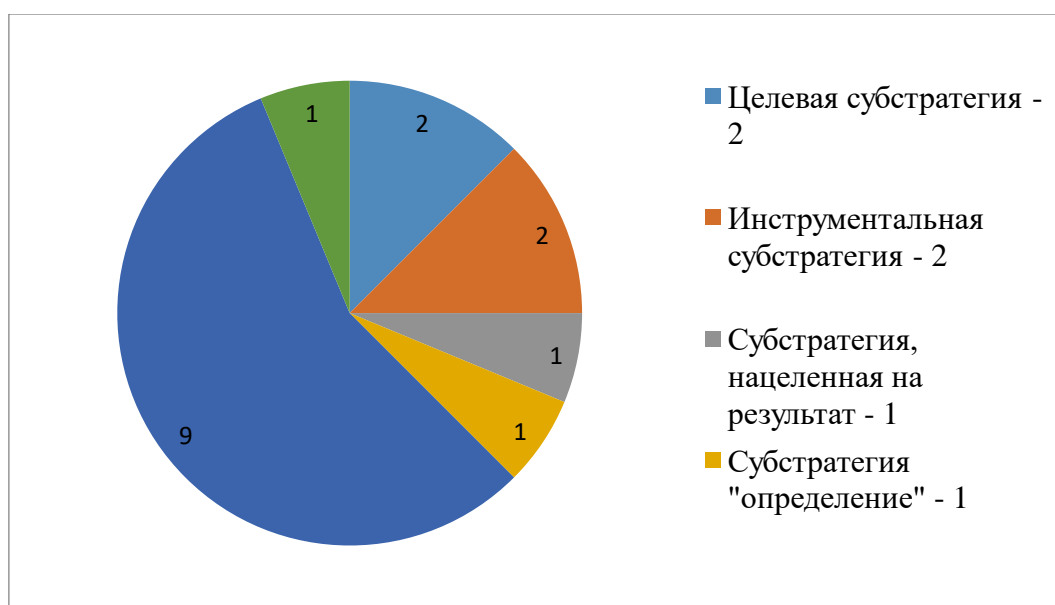

Рисунок 6. Распределение подстратегий стратегий рационализации (Франция)

Таким образом, в 16 контекстах с проявлением стратегии рационализации было найдено 9 случаев реализации субстратегии «разъяснение», 2 – целевой и инструментальной субстратегий, а так же по 1 контексту на субстратегии, нацеленную на результат и субстратегии «определение» и «предсказание».

Начнем рассмотрение реализации стратегии рационализации с наиболее распространенной подстратегии «разъяснение», за основу которой взято описание объекта легитимации (в нашем случае эвтаназии) посредством терминов оправданных и необходимых действий людей, работающих или действующих в той сфере, которой эвтаназия принадлежит.

Так, например, в данном контексте:

22) *De manière générale, les médecins administrent un puissant sédatif aux patients avant de leur injecter un autre médicament pour arrêter leurs fonctions cardiaques* [LMM].

Стратегия реализуется посредством использования медицинских терминов *un puissant sédatif* (*мощный седативный препарат*) и *fonctions cardiaques* (*сердечные функции*), которые позволяют более точно описать процедуру эвтаназии.

Подобным образом подстратегия «разъяснение» осуществляется на следующем примере:

23) *L'euthanasie intervient principalement pour des personnes souffrant de cancer, de troubles neurologiques ou de maladies pulmonaires, cardiaques et vasculaires* [PDL].

В данном случае (пр.23) автор с медицинской точки зрения, используя профессиональные термины, указывает на основные показания к эвтаназии, среди которых выделяются такие недуги как *cancer* (*рак*), *troubles neurologiques* (*неврологические расстройства*), *maladies pulmonaires, cardiaques et vasculaires* (*заболевания легких, сердца и сосудов*).

Еще одним примером реализации данной подстратегии является:

24) *Afin que la procédure soit validée, deux médecins minimum doivent avoir la conviction qu'il n'existe pas d'autre solution raisonnable pour le patient malade, et que la souffrance est insupportable et sans perspective d'amélioration* [PBL].

Здесь же автор использует достаточно подробное описание необходимых действий со стороны врачей и медицинского персонала для того, чтобы процедура эвтаназии была подтверждена и проведена в дальнейшем, что и выражается конструкцией, в основе которой лежит союз цели *afin que* (*чтобы*). Наше внимание акцентируется на необходимости тщательного анализа состояния пациента несколькими экспертами, которые предоставят полную информацию о состоянии больного, исключат возможность улучшения и соответственно дадут разрешение на эвтаназию.

Немало важную роль в реализации данной стратегии играет инструментальная подстратегия, основной задачей которой является определить, посредством чего достигается объект легитимации, т. е. эвтаназия. В ходе анализа было замечено, что главными инструментами выступают инъекции и медицинские препараты, которые приводят к летальному исходу.

Данное замечание можно наблюдать на следующих примерах:

25) *Ainsi, 76% se disent favorables à "la possibilité pour un patient de disposer d'une substance létale qu'il s'administrerait lui-même en bénéficiant d'un encadrement médical", et 88% se prononcent pour "l'arrêt des soins avec un soulagement des souffrances du patient par un traitement anesthésiant provoquant une diminution de sa conscience"* [FFE].

В приведенном примере инструментами, посредством которых достигается эвтаназия, являются смертельное вещество и анестезирующее лечение, вызывающее ослабление человеческого сознания. В данном случае подстратегия реализуется за счет употребления глагола *disposer* (вводить, устанавливать) и предлога для выражения средства *par* (посредством) в сочетании с профессиональными терминами: *une substance létale* (смертельное вещество) и *un traitement anesthésiant* (обезболивающее лечение). Стоит отметить, что именно эти инструменты считаются самими предпочтительными среди респондентов.

26) *L'homme a partagé un dernier repas avec sa famille – fish ans chips et cheesecake – avant qu'un assistant place une intraveineuse dans son bras pour lui injecter un produit létal* [ASE].

В этом случае (пр.26) *une intraveineuse* (капельница) со смертельным веществом, введенным мужчине внутривенно, служит инструментом для достижения летального исхода, что выражается через использование автором предлога цели *pour* (для) .

Далее рассмотрим следующую подстратегию, которую принято называть целевой. Ее сущность состоит в определении цели, ради которой

больные пациенты решают прибегнуть к эвтаназии. В ходе анализа было обнаружено, что целевая субстратегия отличается особой языковой конструкцией: предлог цели *pour* + глагол.

Реализацию данной подстратегии рассмотрим на следующих примерах:

27) *L'Ouganda qui a décidé d'accroître la quantité de morphine **pour réduire la souffrance des personnes en fin de vie, grâce à un partenariat public-privé*** [PBM].

Благодаря государственно-частному партнерству специалисты Уганды решили увеличить дозу вводимого морфина пациентам, чтобы уменьшить их невыносимые страдания. Целевая подстратегия реализуется через использование инфинитивной конструкции с предлогом цели *pour* (для того, чтобы) + *réduire* (уменьшить) .

28) *Je **proposerai** que toute personne majeure en phase avancée ou terminale d'une maladie incurable, provoquant une souffrance physique ou psychique insupportable, et qui ne peut être apaisée, puisse demander, dans des conditions précises et strictes, à bénéficier d'une assistance médicalisée **pour terminer sa vie dans la dignité*** [FLF].

В данном случае (пр.28) автор, посредством глагола *proposer* (предлагать), призывает всех неизлечимо больных людей, которые лишились надежды на выздоровление, обратиться за медицинской помощью для того, чтобы умереть с достоинством. Реализация целевой подстратегии достигается с помощью инфинитивной конструкции с предлогом цели *pour*(для того, чтобы) + *terminer*(закончить).

Следующая подстратегия, осуществление которой мы рассмотрим, носит название «субстратегия, нацеленная на результат». Уже из названия становится понятно, что она призвана определить результат объекта легитимации, в нашем случае эвтаназии.

Так, например, в данном контексте:

29) *L'article premier du texte, qui autorisait les patients atteints d'une maladie incurable à recourir à "une assistance médicalisée **permettant**, par un acte délibéré, **une mort rapide et sans douleur**" [SLE].*

Автор приводит выдержки из документа, который гласит о разрешении неизлечимо больным людям прибегать к медицинской помощи, позволяющей быстро и безболезненно умереть. Языковой единицей, при помощи которой осуществляется данная подстратегия, является *participe présent* от глагола *permettre* (позволять, способствовать, обеспечивать), указывающее на то, что результатом медицинской помощи в осуществлении эвтаназии считается быстрая и безболезненная смерть.

Далее проиллюстрируем подстратегию «определение», при которой эвтаназия определяется через призму другой социально значимой категории.

В качестве примера приведем фрагмент из статьи, посвященной легализации эвтаназии:

30) *Les élus favorables à l'euthanasie estiment ainsi que l'instauration d'un droit à la "sédation profonde et continue" des patients en fin de vie ne va pas assez loin. La loi devrait prévoir clairement une "aide médicale à mourir", selon les radicaux de gauche et les écologistes, notamment: "**choisir sa mort doit être la dernière liberté**" [PLA].*

В данном случае, эвтаназия определяется через призму свободы, что является одной из самых главных ценностей французов. На языковом уровне подстратегия «определение» реализуется при помощи модальной конструкции *devoir être la dernière liberté* для выражения необходимости признания права выбора смерти, как одной из последних свобод человека.

Последней, но не менее важной, подстратегией является субстратегия «предсказание», при которой объект легитимации включается в будущий социальный контекст, разработанный, как правило, специалистами. Использование будущего времени является одним из характерных особенностей при осуществлении подстратегии «предсказание».

Реализацию данной подстратегии можно рассмотреть на примере:

31) *L'accompagnement des personnes en fin de vie va devenir un sujet majeur en raison de la hausse du nombre d'individus concernés* [PBM].

В данном случае, используя конструкцию ближайшего будущего времени (Futur Immédiat) *va devenir*, автор предвидит, что вопрос о сопровождении людей в конце жизни уже в ближайшее время станет важной темой для обсуждения, поскольку количество заинтересованных в этом лиц стремительно растет, что в свою очередь выражено предложением причины *en raison de*, соответственно такой социальный феномен, как эвтаназия начинает приобретать положительный образ у представителей французского общества.

2.2.4 Мифопоэтическая стратегия

Последней рассмотренной нами стратегией легитимации является мифопоэтическая стратегия, обращенная к рудиментам мифопоэтического сознания человека. По результатам анализа данная стратегия является самой редкой среди контекстов, взятых из статей нашего исследовательского корпуса. Таким образом, на 195 контекстов лишь 6 приходится на мифопоэтическую стратегию.

Рисунок 7. Доля мифопоэтической стратегии в исследовательском корпусе статей (Франция)

Все контексты, содержащие проявление данной стратегии, были разделены на четыре группы, согласно их принадлежности к следующим субстратегиям: (а) поучительные рассказы; (б) предостерегающие рассказы;

(в) рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией; (г) символическое или инвертированное повествование.

Рисунок 8. Распределение подстратегий мифопоэтической стратегии (Франция)

Распределение всех контекстов по субстратегиям дало следующие результаты: 5 контекстов относятся к подстратегии «рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией» и 1 контекст с проявлением подстратегии «предостерегающие рассказы». Остальных субстратегий среди контекстов обнаружено не было.

Начнем рассмотрение реализации мифопоэтической стратегии с наиболее распространенной подстратегии «рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией». Согласно ей, в центре внимания повествующего находится сюжетная линия, сопровождаемая категоричной оценкой и иногда гиперболизацией. В результате анализа было замечено, что все рассказы являются реальными историями реальных людей, которые так или иначе были связаны с таким социальным феноменом, как эвтаназия.

Это можно пронаблюдать на следующих примерах:

32) *L'histoire de cette Américaine de 29 ans, atteinte d'un cancer en phase terminale, avait bouleversé les réseaux sociaux il y a quelques semaines après une vidéo dans laquelle elle expliquait son choix de mourir dans la dignité. Et avait relancé le débat sur l'euthanasie aux Etats-Unis. "Mon cancer va me tuer, et*

d'une façon terrible. Pouvoir mourir entourée de ma famille, disposant encore de tous mes esprits, que je suis destinée à perdre ... est moins terrifiant", avait-elle alors expliqué [ВМА].

Это фрагмент из статьи, повествующей о 29-ти летней американке, страдающей раком в терминальной стадии. Общественность узнала об ее истории из видео, опубликованным в социальных сетях самой девушкой. Посредством этого видео, девушка обратилась к людям с целью объяснить свой выбор в пользу эвтаназии, которая по ее словам позволит ей умереть с достоинством. Она осознает, что рано или поздно рак убьет ее самым ужасным образом, поэтому она предпочитает прибегнуть к эвтаназии и умереть в окружении близких людей, тем самым опередить весь ужас. Ключевую роль в реализации данной стратегии играют стилистические приемы, среди которых олицетворение *mon cancer va me tuer* (рак меня убьет) и гиперболизация *tous mes esprits* (весь мой дух, все мое сознание) , а также оценочные прилагательные *moins terrifiant* (менее устрашающий) и *terrible* (ужасный).

33) *Il y a 15 ans, elle faisait la une des journaux pour avoir aidé son fils tétraplégique à mourir. Marie Humbert est décédée dans la nuit de samedi à dimanche. Elle avait 63 ans. Elle avait fait de la légalisation de l'euthanasie le combat de sa vie. "Je me bats pour des mamans comme moi et leurs enfants. Pour que les mamans n'aient pas à faire ce que j'ai dû à faire. C'est trop atroce. J'ai dû aller en Suisse chercher le produit qui a servi à tuer mon fils. Une maman est là pour mettre un enfant au monde, pas pour finir sa vie", racontait-elle à 20 Minutes en 2013 [ММН].*

В данном случае речь идет о ныне покойной Мари Умбер, матери Винсента Умбера, ставшего парализованным, глухим и слепым после автомобильной катастрофы, которая помогла умереть своему сыну, введя ему смертельную дозу снотворного. Дело этой семьи вызвало огромный резонанс в обществе по вопросу легализации эвтаназии, борьба, за разрешение которой стало смыслом всей жизни Мари Умбер, что выражается

посредством употребления лексики с общей семантикой борьбы: существительное *combat* (бой, борьба) и глагол *se battre* (бороться, сражаться). Она боролась за то, чтобы больше ни одной матери не пришлось пережить весь ужас, который характеризуется при помощи наречия степени *trop* в сочетании с оценочным прилагательным *atroce* (мучительный, ужасный), связанный с убийством ребенка «собственными руками» с целью избавить свое дитя от невыносимых страданий. Она убеждена, что женщина пришла в этот мир, чтобы подарить ребенку жизнь, но никак не лишит его той самой жизни.

34) *«Nous sommes tous des assassins», «Justice est faite» : les titres des deux romans de Jean Meckert, qui viennent d'être réédités chez Joëlle Losfeld, sont accrocheurs. Dans «Justice est faite», une femme est jugée pour avoir mis fin aux jours de son amant, atteint d'un cancer incurable. Dans «Nous sommes tous des assassins», un petit voyou, homme de main de la Résistance pendant la guerre, est condamné à mort pour meurtre, au lendemain de la Libération. Les deux livres sont des sévères remises en cause de l'institution judiciaire, à travers les questions de la peine de mort et de l'euthanasie, à une époque où l'abolition de l'une et la simple évocation de l'autre scandalisaient encore la grande majorité des Français! Ce sont des livres d'opposant, ce que Jean Meckert ne cessera d'être tout au long de sa vie [MJP].*

В данном случае (пр.34) подстратегия реализуется посредством повествования о деятельности писателя Жана Мекерта, возмущенного несправедливостью и непониманием общества множества социальных проблем, одной из которых является эвтаназия. Для передачи своего возмущения, автор прибегает к гиперболизации, одна из которых содержится в названии одного из его произведений: *nous sommes tous des assassins* (мы все убийцы). Другим его произведением, посвященного данной проблеме, является роман «Правосудие свершилось», история о девушке, осужденной за помощь в убийстве своему смертельно больному возлюбленному. Сам писатель позиционировал себя как противника, что наблюдается в

словосочетании *des livres d'opposant*, где предлог *de* выражает принадлежность, борца за справедливость, поэтому многие его произведения были написаны в духе протеста по отношению к современному устройству французского общества.

Следующая подстратегия носит название «предостерегающие рассказы». Ее сущность заключается в том, что действующее лицо поступает вопреки устоявшейся социальной модели (являющейся в свою очередь объектом легитимации), что приводит к печальным, зачастую необратимым последствиям.

Единственным примером, найденным среди статей нашего исследовательского корпуса, является:

35) *Il faut changer la loi car on voit qu'elle laisse des gens sur le bord de la route* [JCS].

Данное высказывание принадлежит одному из депутатов, который выступает за легализацию эвтаназии. Автор обращает внимание на необходимость изменения закона об эвтаназии, используя при этом модальную конструкцию *il faut (необходимо)*, и союз причины *car (ибо, потому что)* для обозначения аргумента в пользу данного изменения. Аргумент, в свою очередь, выражен метафорой *laisse des gens sur le bord de la route*, которая здесь не случайна, так как она ярко отражает чувства больных людей, оставшихся в безвыходном положении, которым только и остается умирать естественной смертью от невыносимых болей.

2.3 Дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии в американском медиадискурсе

2.3.1 Стратегия апелляции к авторитету

При помощи контекстного анализа все 144 контекста были разделены на 4 группы, каждая из которых относится к определенной стратегии

легитимации. По результатам анализа полученных данных было замечено, что стратегия апелляции к авторитету, подразумевающая привлечение внешнего по отношению к объекту легитимации ресурса, является самой частотной во всем исследовательском корпусе статей.

Рисунок 9. Доля стратегии апелляции к авторитету в исследовательском корпусе статей (Америка)

Затем, все контексты, в которых проявлялась данная стратегия, были проанализированы на предмет их принадлежности к субстратегиям, среди которых выделяются: (а) апелляция к личному авторитету; (б) апелляция к авторитету эксперта; (в) апелляция к авторитету «ролевой» модели; (г) апелляция к «безличному» авторитету; (д) апелляция к авторитету традиции; (е) апелляция к авторитету «большинства».

Рисунок 10. Распределение подстратегий стратегии апелляции к авторитету (Америка)

Так, в 78 контекстах, принадлежащих к стратегии апелляции к авторитету, было обнаружено 19 субстратегий «личный авторитет», 6 субстратегий «авторитет эксперта», 9 субстратегий «авторитет ролевой модели», 16 субстратегий «авторитет большинства» и 28 субстратегий «безличный авторитет». Среди всех контекстов субстратегии «авторитет традиции» обнаружено не было.

Теперь на конкретных примерах, взятых из нашего исследовательского корпуса, проиллюстрируем реализацию стратегии апелляции к авторитету с опорой на каждую из ее подстратегий.

Начнем с самой многочисленной субстратегии апелляции к безличному авторитету, представленному чаще всего в виде закона, нормы или социальному институту.

Данная подстратегия реализуется следующим образом:

36) *The Royal Dutch Medical Association supports the law because it believes that doctors who fulfill the criteria are not criminals, but act out of mercy [DDE].*

Безличным авторитетом является *Королевская голландская медицинская ассоциация*, поддерживающая закон об эвтаназии и, более того,

отменяющая факт того, что врачи, предоставляющие эвтаназию пациентам, являются преступниками, поскольку они, напротив, действуют из соображений милосердия. В данном случае глагол *support* (*поддерживать*) играет значительную роль в реализации данной стратегии, указывая на то, что медицинская ассоциация выступает за закон, в рамках которого эвтаназия станет легальной.

Стоит отметить, что чаще всего в качестве безличного авторитета выступают страны, регионы, штаты, в которых эвтаназия официально разрешена или которые находятся на пути легализации этой практики.

Так, например:

37) Luxembourg in 2008 joined Belgium and the Netherlands in allowing euthanasia. In France, a medical panel recently approved the practice, paving the way for possible legislation [EME].

В данном случае (пр.37), в качестве безличного авторитета автор статьи приводит такие страны, как Люксембург, Бельгия, Нидерланды, указывая на то, что их законодательство уже официально разрешает эвтаназию. Кроме того, автор упоминает и французскую медицинскую комиссию, которая в свою очередь тоже выступает безличным авторитетом, одобряющую подобную практику, что свидетельствует о возможности принятия соответствующего закона и во Франции. На языковом уровне субстратегия реализуется посредством использования хоронимов *Luxembourg* (*Люксембург*), *Belgium* (*Бельгия*), *Netherlands* (*Нидерланды*), *France* (*Франция*), а также употребление фразового глагола *to join someone in doing something* (*присоединиться к кому-либо в каком-то деле*), указывающего на наличие авторитета, в нашем случае безличного. Во втором предложении, особый интерес представляет глагол с семантикой одобрения *approve* (*одобрять, принимать, утверждать*) в совокупности с деепричастным оборотом *paving the way* (*проложив путь*), указывающие на то, что одобрение экспертами практики эвтаназии открыла возможность ее легализации на законодательном уровне.

Немало важную роль в осуществлении данной стратегии играет апелляция к личному авторитету человека, отличающегося значимой социальной ролью и значимостью. Наиболее часто авторы статей апеллируют к депутатам, президентам различных ассоциаций, лидерам партий.

Так, например, в данном контексте:

38) *"We aren't speaking about death, we are speaking about the way to die," said Philippe Mahoux, a Socialist Party senator and the bill's main sponsor. "What we are giving them is the possibility to die with dignity, without suffering, without intolerable pain" [ELC].*

В своей статье, автор цитирует Филиппа Мау, сенатора-социалиста, инициатора и спонсора законопроекта об эвтаназии. Он утверждает, что эвтаназия это один из способов умереть достойно, без боли и страданий. Для большей убедительности, автор статьи использует *пояснительные конструкции*, в которых чаще всего содержится информация о должности или статусе авторитетного лица. Особое внимание стоит обратить именно на речь Филиппа Мау, которая наполнена стилистическими приемами, придающие речи эмоциональность и выразительность. Например, использование антитезы в начале предложения: *we aren't speaking about death, we are speaking about the way to die*. Кроме того, употребление эмфатической конструкции *what we are giving them is the possibility to die with dignity...*, которая, в свою очередь, делает акцент на важность и уверенность говорящего в своих словах.

Реализуя подстратегию личного авторитета, авторы статей апеллируют не только к государственным деятелям, лидерам партий, но и к людям, отличившимся в других сферах.

39) *Earlier this month, Christian de Duve, a Belgian Nobel laureate in medicine, was euthanized at his home at age 95 after various health problems. Such prominent cases can spur a greater interest in euthanasia in the country, as*

happened after the 2008 death of Hugo Claus, a well-known Belgian writer [ЕМЕ].

В данном контексте (пр.39), личными авторитетами выступают две известные личности, закончившие свою жизнь с помощью эвтаназии: Кристиан де Дюв, нобелевский лауреат по медицине, и Хьюго Клаус, известный бельгийский писатель. Автор специально использует *пояснительные конструкции* с информацией о заслугах и статусе этих людей, чтобы читатель воспринимал их как авторитетных личностей, чьему мнению и решениям можно доверять. Особая роль в реализации данной подстратегии принадлежит фразе *such prominent cases can spur a greater interest in euthanasia in the country*: использование конструкции *such+ прилагательное prominent (знаменитые выдающиеся) + существительное cases (случаи)* придает фразе большую выразительность и эмоциональность, а в сочетании с выражением *spur a greater interest (вызвать большой интерес)* информация становится настолько убедительной, что у читателя не остается возможности сомневаться в истинности слов автора.

Следующей субстратегией является апелляция к авторитету «большинства», сущность которой состоит в обращении к мнению большинства по вопросу объекта легитимации, в нашем случае объектом выступает такой социальный феномен, как эвтаназия. При реализации данной стратегии, авторы статей чаще всего обращаются к числовым результатам различных опросов и статистике.

Рассмотрим на примере:

40) *And the U.S. ban may not last forever: 72 percent of Americans support euthanasia, according to a May 2018 Gallup poll* [БЕР].

В данном контексте (пр.40) автор использует данные опроса, проведенного институтом Гэллага, американским институтом общественного мнения, согласно которому, 72% американцев выступают за эвтаназию. На языковом уровне подстратегия реализуется за счет использования *числового значения* процента проголосовавших «за», что в

свою очередь, выражается через глагол с семантикой поддержки *support* (*поддерживать*). Кроме того, для указания на авторитетность источника, автор употребляет предлог с референтивной функцией *according to* (*согласно, в соответствии*) совместно с названием источника и даты.

Подобным образом подстратегия апелляции к авторитету «большинства» реализуется и в следующем примере:

41) *Euthanasia is by now widely accepted here (Netherlands). It is supported by the vast majority of the population, of the medical profession and of the political parties* [ERD].

В данном случае (пр.41), автор повествует о ситуации в Нидерландах, где эвтаназия широко распространена и пользуется всесторонней поддержкой от населения, медицинских рабочих и политических партий. Подстратегия реализуется за счет употребления пассивного залога *euthanasia is accepted* (*эвтаназия распространена*) с добавлением наречия образа действия *widely* (*широко, повсеместно*). Второе предложение является конкретизацией первого за счет использования пассивного залога *it is supported by*, именного словосочетания (существительное + прилагательное) с семантикой большинства *vast majority* (*подавляющее большинство*), а также перечисления нескольких однородных членов, выраженных существительными.

Подстратегия апелляции к авторитету ролевой модели, деятельность которой широко обсуждается в СМИ, тоже нашла свое отражение в статьях нашего исследовательского корпуса.

В качестве примера реализации данной субстратегии рассмотрим фрагмент из статьи про паралимпийскую чемпионку, чья смерть при помощи эвтаназии вызвала широкое обсуждение в СМИ:

42) *Marieke Vervoort was a strong advocate of the right to choose euthanasia, which is legal in Belgium. Like training hard, she said it gave her control and put "my own life in my hands"* [PMV].

Автор повествует о бельгийской паралимпийской чемпионке Марике Верворт, которая была сторонником права выбора эвтаназии, разрешенной в Бельгии. Для нее смерть посредством эвтаназии равна упорным тренировкам: первое и второе позволяют ей чувствовать контроль над своей жизнью. Подстратегия реализуется за счет использования отглагольного существительного *advocate* (*защитник, сторонник*) в сочетании с качественным прилагательным с семантикой решительности и убежденности *strong*. Во втором предложении приводятся слова Марике, где она аргументирует свою позицию при помощи сравнительной конструкции *like + существительное training (подобно тренировкам)*, олицетворения *it (the right to choose euthanasia) gave her control* и метафоры *my own life in my hands (моя жизнь в моих руках)*.

Еще одним примером реализации подстратегии апелляции к ролевой модели является фрагмент статьи, где легендарный певец Бьорн Ульвеус делится своим мнением по поводу эвтаназии:

43) ***Bjorn Ulvaeus, ABBA legend singer, would rather be euthanized than live in constant pain with an illness [BUE].***

В данном случае (пр.43) автор использует *пояснительную конструкцию*, где делает упор на популярности личности при помощи добавления к существительному *singer (певец)* именного прилагательного *legend (легендарный)*. Кроме того, для выражения мнения певца, автором употребляется конструкция выражения предпочтения с элементами сравнения *would rather be euthanized than live in constant pain (лучше быть получить эвтаназию, чем жить с постоянной болью)*. Таким образом, читатель понимает, что Бьорн Ульвеус является сторонником эвтаназии.

Последней подстратегией, реализация, которой была найдена среди статей нашего исследовательского корпуса, является апелляция к авторитету эксперта, чей профессиональный опыт значим в сфере объекта легитимации.

Реализацию данной стратегии рассмотрим на примере фрагмента статьи, где приводятся результаты недавнего исследования, согласно

которому более 80% голландских семейных врачей проводили эвтаназию как минимум 1 раз:

44) *But more than 80 percent of all Dutch family doctors, according to a recent large study, report that they have performed euthanasia at least once* [ERD].

Автор неслучайно использует конструкцию *more than* (более чем) в сочетании с *числовым значением*, ссылаясь на голландских семейных врачей, то есть экспертов. Для придания большей убедительности, во фразе употребляется пояснительная конструкция, в основе которой предлог с референтивной функцией *according to* (согласно, в соответствии), содержащая дополнительную информацию об источнике информации. Более того, представляется интересным использование настоящего совершенного времени Present Perfect, обозначающего результат, *they have performed* вместе с устойчивым выражением *at least once* (по крайней мере один раз) для убеждения читателя в нормальности такой медицинской практики, как эвтаназия.

Подобным образом подстратегия реализуется в следующем контексте:

45) *A survey in September found that 91 percent of the Canadian province's medical caregivers support the idea of euthanasia* [ORD].

В данном случае (пр.45) автор статьи также приводит данные опроса, согласно которому 91 % медицинских работников канадской провинции поддерживают идею эвтаназии. На языковом уровне реализация апелляции к авторитету эксперта происходит за счет использования точного *числового значения*, и грамматической основы, где подлежащим является составное существительное *caregivers* (лица, предоставляющие услуги по уходу), а сказуемым глагол с семантикой поддержки и одобрения *support* (поддерживать).

По результатам исследования, единственной нереализованной среди статей нашего исследовательского корпуса подстратегией является апелляция к авторитету традиции, предполагающей правильность какого-

либо действия лишь потому, что это именно то, что мы всегда делали. Можно предположить, что данная стратегия не нашла свое отражение ни в одной из статей, поскольку такое явление, как эвтаназия по сей день не одобряется обществом и вызывает у него негативную реакцию и оценку.

2.3.2 Стратегия моральной оценки

Следующей проанализированной нами стратегией легитимации является стратегия моральной оценки, согласно которой объект легитимации (в нашем случае эвтаназия) оценивается только по двум критерия «хорошо» или «плохо». По результатам контекстного анализа мы можем утверждать, что данная стратегия занимает второе место по частотности использования в нашем исследовательском корпусе статей, поскольку на 144 найденных контекста приходится 34 контекстов с проявлением стратегии моральной оценки.

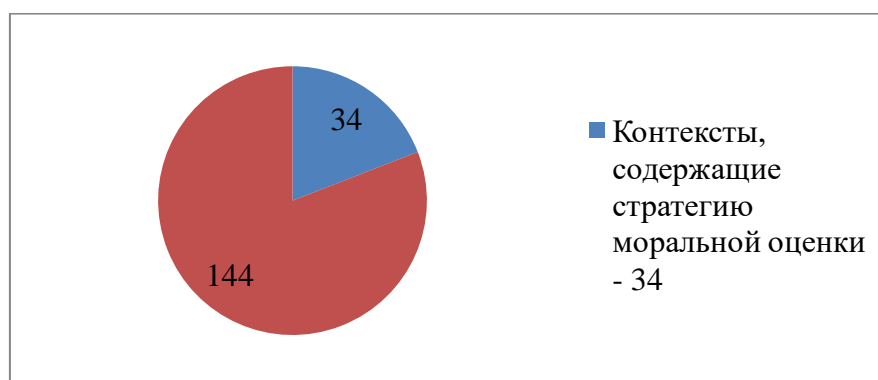

Рисунок 11. Доля стратегии моральной оценки в исследовательском корпусе статей (Америка)

Все контексты, в которых было обнаружено проявление данной стратегии, были разделены на три категории, согласно их принадлежности к следующим субстратегиям: (а) субстратегия оценки; (б) субстратегия аналогии; (в) субстратегия абстрагирования.

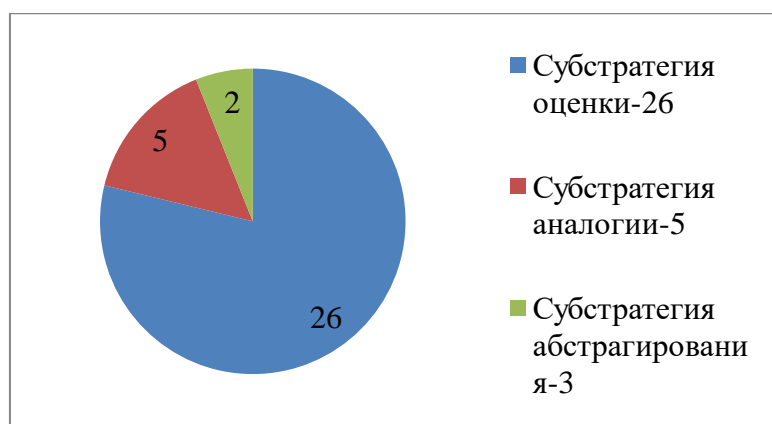

Рисунок 12. Распределение подстратегий стратегии моральной оценки (Америка)

Таким образом, в 34 контекстах, принадлежащих к стратегии моральной оценки, было обнаружено 26 случаев субстратегий оценки, 5 субстратегий аналогии и 3 – абстрагирования.

Теперь рассмотрим и проиллюстрируем реализацию стратегии моральной оценки с опорой на каждую из ее подстратегий при помощи конкретных примеров, взятых из статей нашего исследовательского корпуса.

Начнем с наиболее распространенной субстратегии оценки (оценочной субстратегии), в осуществлении которой ключевую роль играют оценочные прилагательные.

Чаще всего эта подстратегия реализуется в контексте прямой речи, где говорящий выражает свои эмоции и дает оценку как по поводу возможности применять эвтаназию, так и по поводу запрета на нее.

Так, например, Дик Боссчер, представитель Голландской ассоциации по добровольному уходу из жизни, высказал свое мнение по поводу эвтаназии в интервью для газеты Washington Post,:

46) “*We are pleased that we have in the Netherlands this **humane** and carefully executed **legislation** that allows the **honorable wishes** of these people whose fate was **painful and hopeless**” [DTW].*

Он выражает радость по поводу существования такого гуманного и тщательно исполняемого законодательства Нидерландов, которое позволяет исполнять благородные желания людей, чья судьба была мучительной и

безнадежной. Особое внимание стоит уделить на использование большого количества оценочных прилагательных: *humane* (гуманный), *honorable* (благородный, достойный), *painful* (болезненный, мучительный), *hopeless* (безнадежный), благодаря которым становится ясно, что Дик Боссчер положительно оценивает идею эвтаназии. Кроме того, примечательно, что для реализации субстратегии используется выражение чувств и эмоций, посредством употребления фразы *we are pleased* (мы рады), где под местоимением *we* (мы) имплицитно подразумеваются и другие представители Голландской ассоциации по добровольному уходу из жизни, а, значит, еще больше людей поддерживают такой феномен, как эвтаназия.

Подобным образом подстратегия реализуется и в следующем контексте:

47) *"When I found a doctor who could help me with euthanasia, tears came down, I was so happy," she said. Knowing she can end her life before losing her dignity, she said, "makes me feel free, like I can fly"* [EME].

В данном случае мы наблюдаем реализацию оценочной подстратегии, посредством выражения чувств радости, полной свободы, счастья от возможности выбрать эвтаназию в качестве способа добровольного и, более того, достойного ухода из жизни. Для того, чтобы в полной мере передать свои эмоции, автор слов использует устойчивое выражение *tears come down* (текут слезы), выражение состояния счастья *I was happy* (я был счастлив) в сочетании с выразительным наречием *so* (так) для более точного описания степени счастья. Кроме того, автор неслучайно употребляет сравнительный оборот *make me feel free, like I can fly*, в основе которого находится сравнительный союз *like* (будто): благодаря такому обороту, читатель может прочувствовать, что для автора возможность закончить свою жизнь достойно сравнима с ощущением полной свободы, при которой ему кажется, что он может летать.

Следующей субстратегией, реализацию которой нам хотелось бы рассмотреть, является субстратегия аналогии. Данная подстратегия основана

на аргументировании необходимости признания объекта легитимации по причине того, что некоторые его свойства и признаки схожи с характеристиками другого объекта, являющегося неоспоримо правильным.

В ходе анализа было замечено, что авторы статей американских масс-медиа чаще всего проводят аналогию между легализацией эвтаназии и такими социальными феноменами, как узаконивание процедуры искусственного прерывания беременности, кремация, химиотерапия, эвтаназия для животных, которые в свое время тоже вызвали огромный резонанс в обществе.

Пронаблюдаем это на следующих примерах:

48) *Like abortion, the various courts held, assisted suicide implicates autonomy, privacy and the right to determine one's own destiny* [CNG].

В данном случае (пр.48) автор проводит аналогию эвтаназии, иначе ассистированное самоубийство, с абортами, отмечая, что, по мнению судебных органов, и аборт, и эвтаназия подразумевают автономию, неприкосновенность частной жизни и право определять свою собственную судьбу. Значительную роль в реализации подстратегии аналогии играет сравнительный союз *like* (подобно, как), который и лежит в основе сравнения, проведения аналогии между двумя социальными феноменами, один из которых уже принят обществом, а другому только предстоит быть легитимированным. Использование *вводной конструкции the various courts held* (по мнению многих судебных органов), содержащей информацию об авторитетности источника информации, создает для читателя ощущение обоснованности и неопровержимости.

Еще одним феноменом, аналогии с которым, проводят авторы статей о человеческой эвтаназии, является эвтаназия животных. Это можно пронаблюдать на примере интервью Стивена Хокинга, где он высказался по поводу эвтаназии людей и животных следующим образом:

49) *In 2013, he likened assisted suicide to the humane euthanasia of animals, "We don't let animals suffer, so why humans?" he asked the BBC [SHA].*

Он уподобил ассистированное самоубийство гуманной эвтаназии животных, взяв за основу идею о том, что если мы усыпляем животных из желания облегчить их страдания, справедливо отнести это и к людям. На языковом уровне реализация подстратегии аналогии проявляется через использование глагола *liken* (*сравнивать, уподоблять*), а также употребление риторического вопроса *we don't let animals suffer, so why humans?* (*мы не хотим, чтобы животные страдали, так почему мы не думаем о людях?*). Задавая такой вопрос интервьюеру, Стивен Хокинг имплицитно задает его и всем людям, призывая понять, что разницы между двумя феноменами нет, что в обоих случаях люди действуют из благородных побуждений, главное из которых – облегчить страдания другого, будь то животное или человек.

По результатам анализа, самой редкой подстратегией является субстратегия абстрагирования, в основе которой заложена оценка объекта легитимации за счет обобщений более высокого уровня абстракции.

На конкретном примере она реализуется следующим образом:

50) *"To keep someone alive against their wishes is the ultimate indignity," Hawking told Dara O'Briain during an interview that will air on the BBC, TheGuardian reported [SHA].*

Данный фрагмент взят из интервью Стивена Хокинга, в котором была затронута тема эвтаназии и отношение гостя к такой практике. Обозначив свою позицию сторонника эвтаназии, он добавил, что заставлять человека жить против его воли это величайшее унижение. В данном случае *indignity* (*унижение, оскорбление*) и является тем самым обобщением более высокого уровня абстракции, а прилагательное *ultimate* (*величайшее*) только усиливает негодование автора слов по поводу незаконности эвтаназии, как одного из способа достойного ухода из жизни.

Другим примером, с помощью которого можно пронаблюдать реализацию подстратегии абстрагирования является следующий фрагмент статьи:

51) *The Constitution, the high court repeatedly held, shields people's most intimate and personal choices from government interference. If so, doesn't the Constitution also permit the consensual taking of life by private persons in the form of euthanasia? If liberal constitutional order allows people to define themselves in so many different arenas, then it must also allow them to encounter the end of life on their own terms. **Death, after all, is every life's central mystery** [CNG].*

Здесь (пр.51) в своих рассуждениях автор статьи обращается к Конституции, которая, согласно Верховному суду, защищает самые интимные и личные решения людей от вмешательства правительства. Автор задается вопросом, почему, в таком случае, Конституция не допускает добровольного ухода из жизни с помощью эвтаназии. Кроме того, он убежден в том, что конституционное устройство должно позволить людям самостоятельно определять конец жизни, поскольку смерть – это главное таинство любой жизни. Обобщением более высокого уровня абстракции выступает *death (смерть)*, которая, в свою очередь, определяется как *mystery (таинство)*. Выбор такой подстратегии автором статьи неслучаен, поскольку для каждого человека смерть, наравне с жизнью, представляет большую значимость, каждый человек надеется на достойную жизнь, поэтому с большой вероятностью данная статья найдет отклик в сердцах читателей и послужит развитию процесса легитимации эвтаназии в обществе.

2.3.3 Стратегия рационализации

Следующей рассмотренной нами стратегией легитимации является стратегия рационализации, которая призывает к категоризации и концептуализации объекта легитимации и наделение его когнитивной

ценностью для целевой аудитории посредством ряда логических операций. По результатам контекстного анализа, на 144 контекстов, взятых из статей нашего исследовательского корпуса, приходится 21 контекст, содержащих стратегию рационализации.

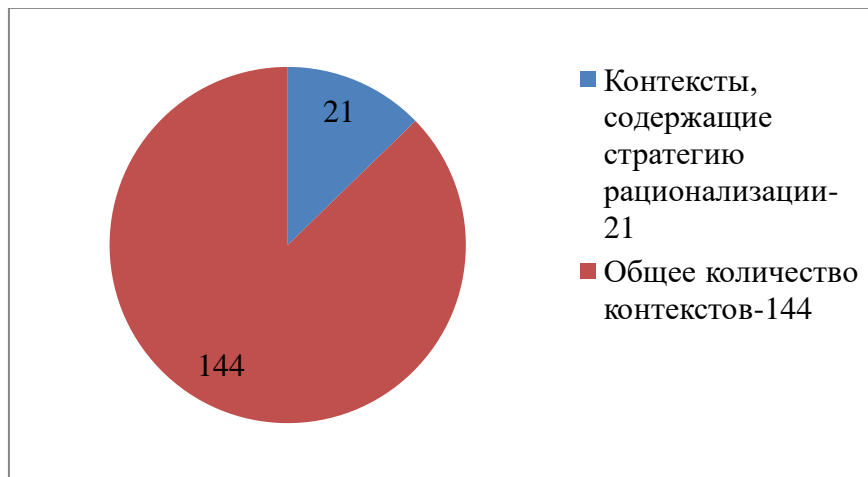

Рисунок 13. Доля стратегии рационализации в исследовательском корпусе статей (Америка)

Все контексты, в которых было обнаружено проявление данной стратегии, были разделены на шесть групп, согласно их принадлежности к следующим субстратегиям: (а) целевая субстратегия; (б) инструментальная субстратегия; (в) субстратегия, нацеленная на результат; (г) субстратегия «определение»; (д) субстратегия «разъяснения»; (е) субстратегия «предсказание».

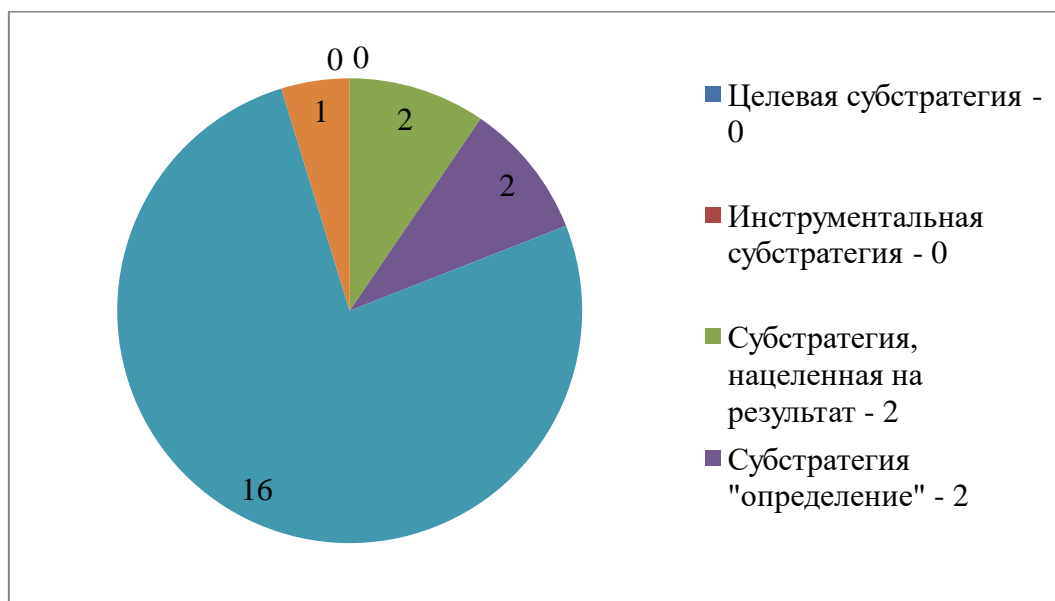

Рисунок 14. Распределение подстратегий стратегии рационализации (Америка)

Таким образом, в 21 контексте с проявлением стратегии рационализации было найдено 16 случаев реализации субстратегии «разъяснение», по 2 контекста на стратегию, нацеленную на результат и субстратегию «определение», реализация субстратегии «предсказание» приходится на 1 контекст. Целевая и инструментальная субстратегии не нашли отражение в статьях нашего исследовательского корпуса.

Начнем рассмотрение реализации стратегии рационализации с наиболее распространенной подстратегии «разъяснение», за основу которой взято описание объекта легитимации (в нашем случае эвтаназии) посредством терминов оправданных и необходимых действий людей, работающих или действующих в той сфере, которой эвтаназия принадлежит.

Так, например, в данном контексте:

52) From this public debate, the euthanasia law and its criteria of due care have evolved: the doctor has to be convinced that the euthanasia request is voluntary and well-considered, and the patient's suffering is hopeless and unbearable. The doctor has to consult at least one other, independent doctor who will see the patient and who will advise on the requirements of due care [DDE].

Здесь (пр.52) автор использует достаточно подробное описание необходимых действий со стороны врачей и медицинского персонала для того, чтобы процедура эвтаназии была подтверждена и проведена в дальнейшем, что и выражается многократным использованием модального глагола *have to* (*быть вынужденным, быть должным*). Наше внимание акцентируется на нескольких критериях: необходимости уверенности в добровольности (*voluntary*) и обдуманности решения (*well-considered*) о готовности к эвтаназии, необходимости тщательного анализа состояния пациента независимыми (*independent*) экспертами, которые предоставят полную информацию о состоянии больного и дадут свои рекомендации по процедуре добровольного ухода из жизни.

Еще один пример реализации подстратегии «разъяснение» был найден в статье об эвтаназии с медицинской точки зрения, методах ее проведения:

53) *More certain is the active method, where the doctor prepares two syringes. The first injection induces a deep coma; the second is a muscle relaxant that stops the heart. The whole process is over in a couple of minutes [ERD].*

В данном фрагменте (пр.53) автор с медицинской точки зрения рассказывает о процедуре проведения эвтаназии, а именно об активном методе, включающего в себя введение двух инъекций, одна из которых приводит к глубокой коме, а другая к полной остановке сердца. Примечательно, что автор намеренно делает акцент на длительности данной процедуры, равной не больше пары минут, для того, чтобы заверить читателя в том, что процесс совершенно безболезненный и быстрый. На языковом уровне реализация данной подстратегии происходит за счет использование профессиональных медицинских терминов, среди которых *syringes* (шприцы), *injection* (инъекция), *deep coma* (глубокая кома), *muscle relaxant* (миорелаксант).

Следующая подстратегия, осуществление которой мы рассмотрим, носит название «субстратегия, нацеленная на результат». Уже из названия становится понятно, что она призвана определить результат объекта легитимации, в нашем случае эвтаназии.

В качестве примера приведем фрагмент статьи о законе об эвтаназии для неизлечимо больных в Нью Джерси, в которой повествуется о реальной истории Джанет Кольбер, медсестре, больной раком печени, решившейся закончить свою жизнь с помощью эвтаназии:

54) *"I feel that it would just give me so much more peace of mind," Colbert said in 2015, just months before her death [NJD].*

За несколько месяцев до своей смерти Джанет Кольбер объяснила, что намерена прибегнуть к эвтаназии в надежде на то, что это обеспечит ей больше душевного спокойствия, то есть станет главным результатом эвтаназии. Значительную роль в реализации данной субстратегии играет

употребление модального глагола *would* вместе с глаголом *give* в инфинитивной форме без частицы *to* для обозначения гипотетической ситуации, в которой нет стопроцентной уверенности. Кроме того, невозможно не обратить внимание на использование усилительной конструкции *so much more* (*гораздо больше*) в сочетании с идиоматическим выражением *peace of mind* (*душевное спокойствие*), позволяющее прочувствовать всю надежду и веру говорящего в благоприятный исход ситуации.

Следующим примером реализации подстратегии, нацеленной на результат является фраза Дэна Диаса, ставшего активным сторонником закона об эвтаназии после смерти своей тяжелобольной жены:

55) "*And I just have to remind them that **this legislation does not result in more people dying. It simply results in fewer people suffering,***" Diaz said [RDD].

Обращаясь к политикам и власти, он хочет напомнить им, что узаконивание эвтаназии послужит не росту числа умирающих, а уменьшению числа страдающих. В его фразе ярко прослеживается *антитеза* за счет наличия слов противоположных по значению, как например количественные местоимения в сравнительной степени *more* (*больше*)/*fewer* (*меньше*) и отглагольные существительные разной семантики *dying* (*умирание*)/*suffering* (*страдание*). На синтаксическом уровне противопоставление проявляется в двух противоположных частях одного предложения, одно из которых отрицательное, а другое утвердительное. Но все же, значительную роль в реализации подстратегии, как ни странно, играет фразовый глагол *result in* (*приводит к чему-либо*).

Далее проиллюстрируем подстратегию «определение», при которой эвтаназия определяется через призму другой социально значимой категории.

Реализацию подстратегии пронаблюдаем на примере небольшого фрагмента статьи, посвященной легализации эвтаназии в штате Мэриленд:

56) "*We consider it the **civil right** of the 21st century*" [DDM].

Фраза принадлежит сторонникам и борцам за принятие закона об эвтаназии. В данном случае этот социальный феномен определяется через призму *гражданского права (civil right)*, что является одной из самых главных ценностей современного гражданского общества.

Следующим примером, с помощью которого мы продемонстрируем субстратегию «определение», является контекст, взятый из статьи, повествующей об эвтаназии в Швейцарии, в стране, чье законодательство разрешает такой способ ухода из жизни:

57) Switzerland is "doing the job that is not being done elsewhere because the regulations in other countries do not offer the opportunity," said Dr. Mausbach, a trained lawyer [SSA].

Автор приводит слова опытного юриста, где он сравнивает Швейцарию с другими странами в аспекте эвтаназии, отмечая тот факт, что законодательство Швейцарии не мешает осуществлять помощь в добровольном уходе из жизни, как это происходит у других стран, не имеющих такую возможность. Таким образом, эвтаназия определяется через закон, правила (the regulations) и законодательство в целом, поскольку легитимация и легализация эвтаназии возможна только тогда, когда будут решены все проблемы именно на законодательном уровне.

Последней, но не менее важной, подстратегией является субстратегия «предсказание», при которой объект легитимации включается в будущий социальный контекст, разработанный, как правило, специалистами. Использование будущего времени является одним из характерных особенностей при осуществлении подстратегии «предсказание».

Это можно рассмотреть на примере слов Марике Верворт, параолимпийской чемпионки и сторонницы закона об эвтаназии:

58) I think there will be fewer suicides when every country has the law of euthanasia [PMV].

Используя конструкцию будущего времени (Future Simple) *will be*, автор предполагает и даже прогнозирует, что если страны примут закон,

разрешающий эвтаназию, то станет гораздо меньше случаев суицида. И это весьма логично, поскольку если у человека будет возможность достойно уйти из жизни с помощью эвтаназии, то ему не придется идти на крайние меры, совершая суицид.

По результатам анализа, стратегия рационализации в американских масс-медиа раскрылась частично: целевая и инструментальная субстратегии не нашли своего отражения в статьях, составивших основу нашего исследовательского корпуса. Можем предположить, что американское общество на данный момент еще не готово подробно изучать вопрос эвтаназии, включающий рассмотрение ее цели и инструментарий. Все, что сейчас необходимо – это просто продолжать разъяснять сущность данной практики, ее ценность и важность в современном мире. Впрочем, стоит отметить, что авторы статей понимают и принимают эту необходимость, поскольку, согласно результатам анализа, субстратегия «разъяснения» является самой многочисленной.

2.3.4 Мифопоэтическая стратегия

Последней рассмотренной нами стратегией легитимации является мифопоэтическая стратегия, обращенная к рудиментам мифопоэтического сознания человека. По результатам анализа данная стратегия является самой редкой среди контекстов, взятых из статей нашего исследовательского корпуса. Таким образом, на 144 контекста лишь 11 приходится на мифопоэтическую стратегию.

Рисунок 15. Доля мифопоэтической стратегии в исследовательском корпусе статей (Америка)

Все контексты, содержащие проявление данной стратегии, были разделены на четыре группы, согласно их принадлежности к следующим субстратегиям: (а) поучительные рассказы; (б) предостерегающие рассказы; (в) рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией; (г) символическое или инвертированное повествование.

Рисунок 16. Распределение подстратегий мифопоэтической стратегии (Америка)

Распределение всех контекстов по субстратегиям дало следующие результаты: 7 контекстов относятся к подстратегии «предостерегающие рассказы», 3 контекста, принадлежащих подстратегии «символическое или

инвертированное повествование» и 1 контекст с проявлением подстратегии «поучительные рассказы». Реализации подстратегии «рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией» среди найденных контекстов обнаружено не было.

Начнем рассмотрение реализации мифопоэтической стратегии с наиболее распространенной субстратегии «предостерегающие рассказы». Согласно ей, действующее лицо поступает вопреки устоявшейся социальной модели, являющейся, в свою очередь, объектом легитимации (в нашем случае эвтаназия), что приводит к печальным, зачастую необратимым последствиям.

Рассмотрим подробнее на примере фрагмента статьи о девочке Нетти с тяжелой черепно-мозговой травмой, у которой, по словам врачей, не было шанса на жизнь:

59) So, without an option to legally euthanize, the family went for the only option approved by the hospital's ethics committee: withhold nutrition and hydration. Newton said the ordeal has traumatized his family and now he's seeking to change the laws in Texas [TCE].

Субстратегия «предостерегающие рассказы» проявляется в следующем: не имея возможности легально воспользоваться эвтаназией, родители девочки решились на отказ от ее питания и гидратации, что очень травмировало их семью и именно поэтому, они настроены на борьбу за закон об эвтаназии в Техасе. На языковом уровне подстратегия реализуется через использование фразового глагола *go for sth* в прошедшем времени (*выбрать, пойти на что-либо, согласиться на что-либо*) для указания на решение семьи пойти не по пути эвтаназии, а также посредством употребления глагола *traumatize* (*травмировать*) в Present Perfect для обозначения последствий и результата такого решения.

Следующим примером, с помощью которого мы рассмотрим реализацию данной подстратегии, является небольшой эпизод из статьи,

посвященной активистам, выступающим за закон об эвтаназии для людей с дегенеративными заболеваниями в штате Орегон:

60) *Yelle, also 64, is alive and active, trying to change laws in Oregon that would essentially open up more assisted suicide avenues for people with these diseases. He said that **unless he can obtain a doctor's prescription for a lethal medication, "I'm going to have an ugly death"** [ORD].*

Автор повествует об одном из таких активистов, который, несмотря на свое хорошее самочувствие и активный образ жизни, все равно пытается изменить законы штата, в надежде на то, что он сможет воспользоваться плодами своей деятельности, а именно получить от врача смертельное лекарство, иначе, как он считает, его смерть будет ужасной. Подстратегия реализуется за счет использования *условного предложения первого типа*, в первой части которого находится союз *unless (если)*, а во второй используется *конструкция будущего времени be going to* для выражения прогноза на будущее. Кроме того, говоря о последствиях невозможности применить эвтаназию в нужный момент, активист использует выражение *ugly death (дословно: уродливая смерть)*, где прилагательное *ugly* является *эпитетом* для придания эмоциональности и описания мучительной смерти как чего-то ужасного и даже страшного.

Следующая подстратегия носит название «поучительные рассказы». Ее сущность состоит в том, что действующее лицо поступает согласно устоявшейся социальной модели, являющейся, в свою очередь, объектом легитимации, и, соответственно, получает за это заслуженное вознаграждение.

Единственным примером реализации данной подстратегии является контекст, взятый из статьи о Джоне Шилдс, канадце с неизлечимой болезнью, который организовал свои последние дни перед смертью с помощью эвтаназии:

61) *John Shields gave himself and his loved ones an amazing gift by planning and attending his own wake. He gave his friends and family an*

opportunity to celebrate life and strengthen bonds in the face of his death [CWH].

Решившись уйти из жизни с помощью эвтаназии, Джон Шилдс сделал себе и своим близким удивительный подарок, поскольку он получил возможность насладиться последними днями жизни и еще больше сблизиться с родными перед своей смертью. Говоря о последствиях такого решения, автор употребляет существительное *gift* (подарок) в сочетании с качественным прилагательным *amazing* (удивительный, потрясающий). Под подарком он подразумевает возможность насладиться жизнью, что выражается с помощью стертой метафоры, ставшей уже устойчивым выражением, *celebrate life* (дословно: праздновать жизнь) и укрепить семейные узы перед смертью, которая наступит совсем скоро, что становится понятно исходя из использованного автором олицетворения *face of his death* (лицо смерти).

Последней рассмотренной нами субстратегией является символическое или инвертированное повествование, при котором объект легитимации, в нашем случае эвтаназия, наделяется особой символической функцией.

Продемонстрируем проявление подстратегии на следующих примерах, взятых из статей нашего исследовательского корпуса.

Так, например:

62) *The physician who administered a lethal drug to her patient believes that this is how civilization “treats its vulnerable” and is a “mark of our humanity”* [CWH].

В данном случае (пр.62) автор повествует о враче, предоставляющая эвтаназию для своих пациентов. По ее мнению, эвтаназия является признаком нашей человечности. Именно выражение *mark of our humanity* (показатель нашей человечности) является той самой символическое функцией, которой наделена эвтаназия.

Подобным образом субстратегия реализуется и во фрагменте статьи, посвященной двум глухим близнецам, которые приняли решение воспользоваться эвтаназией, после того, как начали терять зрение:

63) *"It was a relief to see **the end of their suffering**," David Dufour told Germany's RTL TV network [DBT].*

Автор статьи приводит слова доктора, который провел эвтаназию для братьев, где он делится своими чувствами по этому поводу. Для него было облегчением увидеть конец их страданий. Именно выражение *the end of suffering* (*конец страданий*) играет значительную роль в реализации подстратегии, поскольку оно наделяет такой социальный феномен, как эвтаназия, символической функцией.

Единственной субстратегией, не нашедшей свое отражение в статьях нашего исследовательского корпуса, является рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией, где в центре внимания повествующего находится сюжетная линия, аккомпанируемая категоричной оценкой и иногда гиперболизацией.

2.4 Сравнение дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии в американских и французских масс-медиа

Подробно рассмотрев специфику дискурсивных стратегий легитимации такого социального феномена, как эвтаназия, в американских и французских масс-медиа, мы провели их сравнительный анализ в двух основных аспектах. В основе первого аспекта (табл.1) находится частота встречаемости и распространенность стратегий в масс-медиа. Второй аспект (табл.2) связан непосредственно с языковыми средствами, которые используются для реализации дискурсивных стратегий.

Таблица 1. Частота встречаемости и распространенность

Критерий сравнения	Французские масс-медиа	Американские масс-медиа
Соотношение кол-ва статей и кол-ва контекстов с проявлением дискурсивных стратегий легитимации	На 50 найденных статей приходится 195 контекстов, то есть, в среднем, одна статья содержит в себе 4 (3,9) контекста с проявлением дискурсивных стратегий легитимации.	На 44 найденных статьи приходится 144 контекста, то есть, в среднем, одна статья содержит в себе 3 (3,27) контекста с проявлением дискурсивных стратегий легитимации.
Стратегия апелляции к авторитету	Самая распространенная стратегия: к ней относятся 105 контекстов. Среди подстратегий наибольшее распространение получила субстратегия апелляции к авторитету большинства: 32 контекста. Подстратегия «апелляция к авторитету традиций» не нашла свое отражение в статьях исследовательского корпуса.	Самая распространенная стратегия: к ней относятся 78 контекстов. Среди подстратегий наибольшее распространение получила субстратегия апелляции к безличному авторитету: 28 контекста. Подстратегия «апелляция к авторитету традиций» не нашла свое отражение в статьях исследовательского корпуса.
Стратегия моральной оценки	68 контекстов содержат в себе проявление данной стратегии. Реализация всех подстратегий была найдена в статьях, однако самой частотной является субстратегия оценки: 58 контекстов.	34 контекста содержат в себе проявление данной стратегии. Реализация всех подстратегий была найдена в статьях, однако самой частотной является субстратегия оценки: 26 контекстов.
Стратегия рационализации	Реализация данной стратегии была обнаружена в 16 контекстах. Все подстратегии проявились в статьях нашего исследовательского корпуса, однако самой часто используемой субстратегией является «разъяснение»: 9 контекстов.	Реализация данной стратегии была обнаружена в 21 контексте. Самой часто используемой подстратегией является «разъяснение»: 16 контекстов. Инструментальная и целевая субстратегии не нашли свое отражение в статьях нашего исследовательского корпуса.
Мифопоэтическая стратегия	Самая малочисленная стратегия: 6 контекстов. Среди подстратегий самой распространенной является «рассказ с одной ярко выраженной сюжетной	Самая малочисленная стратегия: 11 контекстов. Среди подстратегий самой распространенной является «предостерегающие рассказы»: 7 контекстов..

Критерий сравнения	Французские масс-медиа	Американские масс-медиа
	линией»: 5 контекстов. Реализации субстратегий «поучительные рассказы» и «предостерегающие рассказы» найдено не было.	Реализации субстратегии «рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией» найдено не было

Учитывая тот факт, что тема эвтаназии является более обсуждаемой во французских масс-медиа, чем в американских, можно сделать вывод о том, что американское общество находится только в начале пути легитимации, принятия эвтаназии. В то время как французы апеллируют к авторитету большинства, для американцев большую значимость представляют безличные авторитеты в виде законов и норм других стран. Несмотря на то, что и американские, и французские авторы статей отрицают авторитет традиции в отношении эвтаназии, они все же пытаются оценить данный феномен с моральной точки зрения. Тем не менее, и те, и другие все еще нуждаются в дополнительном разъяснении относительно этого вопроса, поскольку на данный момент французам недостаточно простых рассказов с одной ярко выраженной сюжетной линией, а американцам нужно что-то более рациональное, чем предостерегающие рассказы.

Теперь сравним французские и американские масс-медиа в контексте языковых средств, используемых для реализации дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии.

Таблица 2. Языковые средства

Стратегия	Французские масс-медиа	Американские масс-медиа
Стратегия апелляции к авторитету	Предлоги с референтивной функцией (selon, d'après), пояснительные конструкции, содержащие дополнительную информацию об авторитетной личности; глаголы с семантикой подражания (s'inspirer), наречия образа	Предлог с референтивной функцией (according to), пояснительные конструкции, содержащие дополнительную информацию об авторитетной личности; глаголы с семантикой поддержки (support), одобрения (approve), фразовый глагол со

Стратегия	Французские масс-медиа	Американские масс-медиа
	действия (<i>ensemble</i>), предлог <i>de</i> со значением принадлежности, конструкции с семантикой подобия (<i>à l'image de</i>), глаголы со значением присоединения к какой-либо группе (<i>rejoindre</i>) и пропаганды (<i>prôner</i>).	значением присоединения к какой-либо деятельности (<i>to join someone in doing something</i>); числовые значения, пассивный залог, именные словосочетания с семантикой большинства (<i>vast majority</i>), конструкция выражения предпочтения с элементами сравнения (<i>would rather..than</i>).
Стратегия моральной оценки	Оценочные прилагательные, существительные и наречия, часто несущие именно негативную оценку (<i>terrible, inhumaine, l'hypocrisie totale, agonie pénible, horreur, violente, grabataire, scandaleux</i>), риторические вопросы, сравнительные конструкции (с союзом <i>comme</i>), глаголы и предикаты духовного состояния (<i>regretter, être en colère, avoir honte</i>), отрицательные конструкции (с частицей <i>ni</i>), глаголы со значением навязывания (<i>imposer</i>), конструкция <i>un marqueur de</i> .	Оценочные прилагательные и существительные (<i>humane, honorable, painful, hopeless, ultimate indignity</i>); риторические вопросы, сравнительные конструкции (с союзом <i>like</i>), глагол с семантикой сравнения (<i>liken</i>), глагольные конструкции, устойчивые выражения, сравнительные обороты, выражающие чувства (<i>to be pleased, to be happy, tears come down, makes me feel like I can fly</i>).
Стратегия рационализации	Множественные медицинские и профессиональные термины, предлог <i>pour</i> для выражения средства (<i>par</i>) и причины (<i>en raison de</i>), конструкции ближайшего будущего времени <i>Futur Immédiat</i> (<i>va devenir</i>), союзы цели (<i>afin que</i>), модальные конструкции (<i>devoir être</i>), причастие настоящего времени со значением позволения (<i>permettant</i>), языковые конструкции со значением цели <i>pour</i> + глагол (<i>pour réduire, pour terminer</i>).	Множественные медицинские и профессиональные термины (<i>syringes, injection, deep coma, muscle relaxant</i>), фразовый глагол со значением результата (<i>result in</i>), модальные конструкции (<i>have to, would</i>), конструкции будущего времени <i>Future Simple</i> .
Мифопоэтическая стратегия	Наречия степени (<i>trop, moins</i>) в сочетании с оценочными прилагательными (<i>atroce, terrifiant, terrible</i>), лексика с общей семантикой борьбы (<i>combat, se battre</i>), модальные конструкции (<i>il faut</i>). Немало важную роль в осуществлении	Стилистические приемы, среди которых метафоры, олицетворение, эпитеты (<i>ugly death, celebrate life, face of his death</i>), условные предложения первого типа (с союзом <i>unless</i>); фразовый глагол с семантикой преодоления (<i>go for sth</i>),

Стратегия	Французские масс-медиа	Американские масс-медиа
	мифопоэтической стратегии играют различные стилистические приемы, среди которых метафора (<i>laisse des gens sur le bord de la route</i>), гиперболизации (<i>tous mes esprits, nous sommes tous des assassins</i>) и олицетворение (<i>mon cancer va me tuer</i>).	употребление Present Perfect для обозначения результата, последствий.

Стоит отметить, что дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии в американских и французских масс-медиа реализуются в основном за счет одних и тех же языковых средств, грамматических структур и средств выразительности. Это наблюдение позволяет нам утверждать, что существуют универсальные языковые единицы для реализации дискурсивных стратегий легитимации. Среди них: предлоги с референтивной функцией, пояснительные конструкции, числовые значения, глаголы со значением присоединения к деятельности (для стратегии апелляции к авторитету), риторические вопросы, оценочные прилагательные, сравнительные обороты, предикаты духовного состояния (для стратегии моральной оценки), термины и профессиональная лексика, конструкции будущего времени, глаголы со значением результата (для стратегии рационализации), метафоры, олицетворение, эпитеты, гиперболы (для мифопоэтической стратегии).

Существующие различия, в свою очередь, указывают на национально-культурные особенности и специфику языка. Так, например, выражение *mourir avec dignité* (умереть с достоинством) является достаточно частотным в нашем исследовательском корпусе французских статей, что позволяет сделать вывод о том, что право на человеческое достоинство является одним из важнейших во французском обществе. Аналогичным образом, в исследовательском корпусе американских статей распространено выражение *right to die* (право на смерть), что указывает на значимость человеческих прав, в том числе и на смерть, для американского общества.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Проанализировав особенности дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии во французских и американских масс-медиа, мы пришли к следующим выводам:

1) В настоящее время, такой социальный феномен, как эвтаназия является объектом легитимации во французских и американских масс-медиа.

2) Каждая из четырех стратегий легитимаций, выделенных Т. ван Леувенем, нашла свое отражение в статьях нашего исследовательского корпуса.

3) Стратегия апелляции к авторитету, подразумевающая привлечение внешнего по отношению к объекту легитимации ресурса, является самой частотной во всем исследовательском корпусе французских статей (105 контекстов из 195). Наиболее распространенной подстратегией является апелляция к авторитету большинства. Примеров проявления субстратегии апелляции к авторитету традиции найдено не было. Языковыми средствами, характерными для данной стратегии являются: предлоги с референтивной функцией (*selon, d'après*), пояснительные конструкции, содержащие дополнительную информацию об авторитетной личности, глаголы с семантикой подражания (*s'inspirer*), наречия образа действия (*ensemble*), предлог *de* со значением принадлежности, конструкции с семантикой подобия (*à l'image de*), глаголы со значением присоединения к какой-либо группе (*rejoindre*) и пропаганды (*prôner*).

4) Стратегия моральной оценки, согласно которой эвтаназия оценивается только по двум критерия «хорошо» или «плохо», занимает второе место по частотности использования в нашем исследовательском корпусе французских статей, поскольку на 195 найденных контекстов приходится 68 контекстов с проявлением данной стратегии. Каждая из подстратегий была продемонстрирована на примерах, взятых из статей нашего исследовательского корпуса. Данная стратегия реализуется при

помощи ряда языковых средств, среди которых оценочные прилагательные, существительные и наречия, часто несущие именно негативную оценку (*terrible, inhumaine, l'hypocrisie totale, agonie pénible, horreur, violente, grabataire, scandaleux*), риторические вопросы, сравнительные конструкции (с союзом *comme*), глаголы и предикаты духовного состояния (*regretter, être en colère, avoir honte*), отрицательные конструкции (с частицей *ni*), глаголы со значением навязывания (*imposer*), конструкция *un marqueur de*. Примечательно, что выражение *mourir avec dignité* является достаточно частотным в нашем исследовательском корпусе (начитывается около 10 употреблений), что позволяет сделать вывод о том, что право на человеческое достоинство является одним из важнейших во французском обществе.

5) Стратегия рационализации, которая призывает к категоризации и концептуализации объекта легитимации и наделению его когнитивной ценностью для целевой аудитории посредством ряда логических операций, была обнаружена в 16 контекстах французских статей. Самой распространенной подстратегией является подстратегия «разъяснение». Характерными языковыми средствами для данной стратегии являются: множественные медицинские и профессиональные термины, предлог для выражения средства (*par*) и причины (*en raison de*), конструкции ближайшего будущего времени Futur Immédiat (*va devenir*), союзы цели (*afin que*), модальные конструкции (*devoir être*), причастие настоящего времени со значением позволения (*permettant*), языковые конструкции со значением цели *pour* + глагол (*pour réduire, pour terminer*).

6) Мифопоэтическая стратегия, обращенная к рудиментам мифопоэтического сознания человека, является самой редкой, так как из 195 найденных контекстов французских статей лишь 6 содержат в себе проявление данной стратегии. Подстратегии «рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией» и «предостерегающие рассказы» нашли свое отражение в контекстах, взятых из статей нашего исследовательского

корпуса, однако субстратегии «поучительные рассказы» и «символическое или инвертированное повествование» обнаружены не были. Данная стратегия реализуется посредством использования следующих языковых средств: наречия степени (*trop, moins*) в сочетании с оценочными прилагательными (*atroce, terrifiant, terrible*), лексика с общей семантикой борьбы (*combat, se battre*), модальные конструкции (*il faut*). Немало важную роль в осуществлении мифопоэтической стратегии играют различные стилистические приемы, среди которых метафора (*laisse des gens sur le bord de la route*), гиперболизации (*tous mes esprits, nous sommes tous des assassins*) и олицетворение (*mon cancer va me tuer*).

7) Стратегия апелляции к авторитету стала самой часто используемой и во всем корпусе американских статей (78 контекстов из 144). Наиболее распространенной подстратегией является апелляция к безличному авторитету. Примеров проявления субстратегии апелляции к авторитету традиции найдено не было. Языковыми средствами, характерными для данной стратегии являются: Предлог с референтивной функцией (*according to*), пояснительные конструкции, содержащие дополнительную информацию об авторитетной личности; глаголы с семантикой поддержки (*support*), одобрения (*approve*), фразовый глагол со значением присоединения к какой-либо деятельности (*to join someone in doing something*); числовые значения, пассивный залог, именные словосочетания с семантикой большинства (*vast majority*), конструкция выражения предпочтения с элементами сравнения (*would rather..than*).

8) Стратегия моральной оценки в американских статьях насчитывает 34 контекста. Каждая из подстратегий была реализована, однако самой распространенной подстратегией стала субстратегия оценки. Данная стратегия реализуется при помощи ряда языковых средств, среди которых оценочные прилагательные и существительные (*humane, honorable, painful, hopeless, ultimate indignity*); риторические вопросы, сравнительные конструкции (с союзом *like*), глагол с семантикой сравнения (*liken*),

глагольные конструкции, устойчивые выражения, сравнительные обороты, выражающие чувства (*to be pleased, to be happy, tears come down, makes me feel like I can fly*).

9) Стратегия рационализации в корпусе американских статей была обнаружена в 21 контексте. Самой часто используемой подстратегией является «разъяснение». Инструментальная и целевая субстратегии найдены не были. Характерными языковыми средствами для данной стратегии являются: множественные медицинские и профессиональные термины (*syringes, injection, deep coma, muscle relaxant*), фразовый глагол со значением результата (*result in*), модальные конструкции (*have to, would*), конструкции будущего времени Future Simple.

10) Мифопоэтическая стратегия является самой малочисленной стратегией среди американских статей нашего исследовательского корпуса, поскольку насчитывает всего 11 контекстов из 144. Субстратегия «предостерегающие рассказы» стала самой распространенной среди всех подстратегий. Реализации субстратегии «рассказ с одной ярко выраженной сюжетной линией» найдено не было. Данная стратегия реализуется посредством использования следующих языковых средств: стилистические приемы, среди которых метафоры, олицетворение, эпитеты (*ugly death, celebrate life, face of his death*), условные предложения первого типа (с союзом *unless*); фразовый глагол с семантикой преодоления (*go for sth*), употребление Present Perfect для обозначения результата, последствий.

11) Дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии в американских и французских масс-медиа реализуются в основном за счет одних и тех же языковых средств, грамматических структур и средств выразительности. Существующие различия, в свою очередь, указывают на национально-культурные особенности и специфику языка. Таким образом, мы можем утверждать, что существуют универсальные языковые единицы для реализации дискурсивных стратегий легитимации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ процесса легитимации в медиадискурсе является относительно новой областью исследования современных лингвистов.

Целью нашего исследования являлось выявление и описание специфики дискурсивных стратегий легитимации эвтаназии по Т. ван Леувену во французских и американских масс-медиа, а также языковых средств их реализации. Данную цель можно считать достигнутой, поскольку в ходе исследования нам удалось изучить дискурсивные стратегии легитимации, используемые журналистами для характеристики такого социального феномена, как эвтаназия. Кроме того, были выявлены, описаны и сравнены определенные языковые средства, грамматические структуры и средства выразительности, посредством которых происходила реализация дискурсивных стратегий в обоих дискурсах.

Учитывая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что легитимация, как одна из главных стратегий средств массовой информации, основная цель которой сводится к формированию определенного отношения в обществе к различным явлениям, в нашем случае к эвтаназии, осуществляется достаточно активно и во французском, и в американском медиадискурсе. Более того, дискурсивные стратегии легитимации эвтаназии в американских и французских масс-медиа реализуются в основном за счет одних и тех же языковых средств, грамматических структур и средств выразительности. Существующие различия, в свою очередь, указывают на национально-культурные особенности и специфику языка. Таким образом, мы можем утверждать, что существуют универсальные языковые единицы для реализации дискурсивных стратегий легитимации.

В качестве дальнейших перспектив возможно продолжение исследования процесса легитимации эвтаназии во французском и американском медиадискурсе за счет расширения временных рамок, а также добавления других новостных изданий национального значения. Кроме того,

представляется интересным продолжение изучения этой темы на базе русского языка или любого другого европейского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е.С. Прагматическая ситуация счастья и ее дискурсивная реализация в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2007. 178 с.
2. Богомякова Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-kak-sotsialnaya-problema-strategii-problematizatsii-i-deproblematizatsii> (дата обращения: 15.04.19)
3. Боровикова К.В. Дискурсивный мониторинг мира говорящим / пишущим как наблюдателем (на материале спортивных репортажей в современных англоязычных средствах массовой информации): дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2007. 188 с.
4. Бэкон Ф. Сочинения в 2 томах / под ред. А. Л. Субботина. Т. 1. М.: Мысль, 1971. 590 с.
5. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Наука, 2008. 264 с.
6. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации. М.: КДУ, 2012. 116 с.
7. Егорова Л.Г., Туманов Д.В. Медиатекст как мир-текст в конвергентных масс-медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 27. С. 126–133.
8. Зарезина С.Н. Устойчивые личностные смыслы в аспекте межкультурной коммуникации (на материале статей о России в англоязычной прессе за 1991-2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2004. 236 с.

9. Иванюшкин В. Я., Дубова Е. А. Правовые и этические аспекты эвтаназии // Вести. АМН СССР. Вып. 6. 1984. С. 72–77
10. Какорина Е.В. Новизна и стандарт в языке современной газеты (Особенности использования стереотипов) // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 2016. С. 41–49.
11. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы): дис.... д-ра юрид. наук: 17.05.19. М., 2006. 500 с.
12. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. трудов. Волгоград: Перемена, 2010. С. 5–20.
13. Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса // Концептуальное пространство языка. Тамбов: ТГУ, 2005. С. 337–353.
14. Кибрик А.А. Обосновано ли понятие «дискурс СМИ»? М.: Институт языкознания РАН, 2018. С. 6–11.
15. Кибрик А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проспект, 2011. С. 79–85.
16. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 11. С.13–21
17. Колмогорова А.В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа // Материалы Международной научной конференции «Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия». Екатеринбург, 2017. С. 33–40.
18. Панченко Н.Н. Лингвистическая реализация комического в английском новостном дискурсе: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2005. 206 с.

19. Плотникова С.Н. Корпоративность при выражении мнения в массмедийных текстах / под ред. В.Н. Базылева, В.Г. Красильниковой. М.: МАКС Пресс, 2002. С. 70–72.
20. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. 352 с.
21. Ромашова И.П. Модель институционального дискурса с позиций социодинамического подхода. // Вестник Омского университета. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2013. Вып.1. С. 94–100.
22. Росликова В. Дискурс СМИ: тенденции к определению понятия (от дискурса к коммуникации) [Электронный ресурс] // Сибирский Федеральный университет, 2013. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/38639783.pdf> (дата обращения: 20.05.2019). 4 с.
23. Серебренникова Е.Ф. Интернет-дискурс: к проблеме семиотики значимых параметров лингвистического анализа [Электронный ресурс]. 2011. URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_serebrennikova_ef_0.pdf (дата обращения: 05.05.19).
24. Скиперских А.В. Легитимация власти в теоретических построениях российского и зарубежного политологического дискурса // Научные ведомости, 2007. Вып. 4. С. 136–144.
25. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 20.05.17. Воронеж, 2006. 234 с.
26. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект, 2011. 990 с.
27. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков, 2004. 352 с.
28. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. М.: Изд-во Весь Мир, 2003. 416 с.

29. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2015. 431 с.
30. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
31. Яровинский М. Я. Хорошая смерть // Медицинская помощь. Вып.9. 1996. С. 35–45
32. Audier S. Le discours anti-68 // Le magazine littéraire Hors-série. Paris, 2015. 358 p.
33. Bell A. The Language of News Media. Oxford: Blackwell, 1991. 296 p.
34. Benveniste E. Linguistique générale. 3-eizd. M.: Editorial URSS, 2009. 448 p.
35. Champagne P. La construction médiatique des malaises sociaux, Actes de la recherche en sciences sociales. Paris, 2017. №13. P. 64–75.
36. Charaudeau P. Une analyse sémiolinguistique du discours // Langages. P., 2015. № 117. P. 96–111.
37. Courtés J. La grande traque des valeurs textuelles: Quelques principes liminaires pour comprendre la GT // Le français dans le monde. 1985. № 192. P. 28–34.
38. Courtine J.-J. Analyse du discours politique // Langages. Lyon, 2015. № 62. 254 p.
39. Dijk van T. A. Discourse as social interaction: Volume 2. London: Sage, 2012. 258 p.
40. Fairclough N. Analysing discourse textual analysis for social research. London: Routledge, 2003. 258 p.
41. Fairclough N. Language and Power. Longman Group UK Limited, 1989. 253 p.
42. Fowler R. Language in the News. Discourse and Ideology in the Press. Routledge, 1991. 224 p.

43. Great Voluntary Euthanasia Statistics // Health Research Funding [Электронный ресурс]. URL: <https://healthresearchfunding.org/19-great-voluntary-euthanasia-statistics/> (дата обращения: 14.03.20)
44. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. New York: Harper and Row, 1948. P. 37–51.
45. Leeuwen Van T. Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis. Oxford: Oxford Univ. Pr., 2008. 654 p.
46. Maingueneau D. Nouvelles tendances en analyse du discours. Paris: Hachette, 2017. 335 p.
47. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. London First Sphere Books Edition, 1967. 318 p.
48. Qu'est-ce que l'euthanasie ? [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.topsante.com/medecine/votre-sante-vous/fin-de-vie> (дата обращения: 01.06.2019).
49. Screti F. Defending You against the Popular Revolution: legitimation and delegitimation through songs // Crit. Discourse Stud. 2013. Vol. 10 (2). P. 205– 222. [Электронный ресурс]. URL: <https://is.gd/9f5eEr> (дата обращения: 01.06.2019).
50. Sériot P. How to Read Texts in France //Area sense. M, 2009. P. 12– 54.
51. Suchman M.C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // Academy of Management Revue. 1995. №3. P. 571–610.
52. Vaara E., Tienari J. A discursive perspective on legitimation strategies in multinational corporations // Academy of Management Review. 2008. P. 985– 993.
53. Zelditch M., Walker H.A. The legitimacy of regimes //Adv. Group Processes. 2003. Vol. 20. P. 217– 249.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

1. [ABM] L'écrivaine Anne Bert est morte, euthanasiée à sa demande en Belgique [Электронный ресурс] // Métro, 2017 URL: <https://www.lci.fr/societe/l-ecrivaine-anne-bert-est-morte-euthanasiée-a-sa-demande-en-belgique-2066092.html> (дата обращения: 10.05.19).
2. [ACM] Euthanasie: "Anne a construit sa vie et construit sa mort" [Электронный ресурс] // France Soir, 2018 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-france/euthanasie-anne-construit-sa-vie-et-construit-sa-mort> (дата обращения: 16.05.19).
3. [ACM] Euthanasie: "Anne a construit sa vie et construit sa mort" [Электронный ресурс] // France Soir, 2018 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-france/euthanasie-anne-construit-sa-vie-et-construit-sa-mort> (дата обращения: 16.05.19).
4. [ADS] Afrique du Sud: un défenseur de l'euthanasie arrêté pour meurtre [Электронный ресурс] // Le Figaro, 2018 URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2018/09/19/97001-20180919FILWWW00173-afrique-du-sud-un-defenseur-de-l-euthanasie-arrete-pour-meurtre.php> (дата обращения: 24.05.19).
5. [ADS] Ces pays qui pratiquent l'euthanasie [Электронный ресурс] // Le Figaro, 2007 URL: http://www.lefigaro.fr/actualite/2007/03/09/01001-20070309ARTWWW90496-ces_pays_qui_pratiquent_l_euthanasie.php (дата обращения: 24.05.19).
6. [ADT] Archbishop Desmond Tutu: When my time comes, I want the option of an assisted death [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2016 URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/archbishop-desmond-tutu-when-my-time-comes-i-want-the-option-of-an-assisted-death/2016/10/06/97c804f2-8a81-11e6-b24f-a7f89eb68887_story.html (дата обращения: 07.04.20)

7. [ALM] Apprivoiser la mort... en courant après l'immortalité [Электронный ресурс] // La Tribune, 2011 URL: <https://www.latribune.fr/journal/edition-du-0604/editoriaux-et-opinions/1143006/apprivoiser-la-mort-en-courant-apres-l-immortalite.html>

(дата обращения: 25.04.19).

8. [AMM] L'aide à mourir à travers le monde [Электронный ресурс] // Les Echos, 2015 URL: <https://www.lesechos.fr/actualites/national/716246/laide-a-mourir-varie-dun-endroit-a-lautre/> (дата обращения:

04.05.19).

9. [ASB] De nombreux malades français songent à abréger leurs souffrances en Belgique [Электронный ресурс] // France Soir, 2017 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-societe-lifestyle/de-nombreux-malades-francais-songent-abreger-leurs-souffrances-en> (дата обращения: 21.05.19).

10. [ASE] L'Australien de 104 ans qui a voyagé jusqu'en Suisse pour se faire euthanasier est mort. [Электронный ресурс] // Métro, 2018 URL: <https://www.lci.fr/international/video-david-goodall-a-104-ans-cet-australien-se-rend-en-suisse-pour-se-faire-euthanasier-2086893.html>

(дата обращения: 12.05.19).

11. [AVL] Affaire Vincent Lambert : les parents tentent un ultime recours [Электронный ресурс] // Liberation, 2019 URL: https://www.liberation.fr/france/2019/04/24/le-conseil-d-etat-valide-l-interruption-des-traitements-de-vincent-lambert_1723182

(дата обращения: 25.05.19).

12. [BCE] What Belgium's child euthanasia law means for America and the Constitution [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2014 URL: <https://www.washingtonpost.com/news/volokh-conspiracy/wp/2014/02/13/belgiums-kiddie-euthansia-law-and-roper-v-simmons/>

(дата обращения: 07.04.20)

13. [BEP] Lifting the U.S. ban on euthanasia is like opening a Pandora's box [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2019 URL:

https://www.washingtonpost.com/opinions/lifting-the-us-ban-on-euthanasia-may-be-more-complicated-than-you-think/2019/09/23/f0151198-de3b-11e9-8dc8-498eabc129a0_story.html (дата обращения: 23.03.20)

14. [BMA] Brittany Maynard, l'Américaine de 29 ans atteinte d'un cancer incurable, s'est donné la mort [Электронный ресурс] // Métro, 2014 URL: <https://www.lci.fr/international/brittany-maynard-lamericaine-de-29-ans-atteinte-dun-cancer-incurable-sest-donne-la-mort-1562747.html> (дата обращения: 15.05.19).

15. [BUE] ABBA's Bjorn Ulvaeus supports euthanasia [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2015 URL: https://www.washingtonpost.com/entertainment/abbas-bjorn-ulvaeus-supports-euthanasia/2015/05/22/cd20a34e-009d-11e5-8c77-bf274685e1df_story.html (дата обращения: 01.04.20)

16. [BWT] The Bishop Who Took On the Führer [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2017 URL: <https://www.wsj.com/articles/the-bishop-who-took-on-the-fuhrer-1495148802> (дата обращения: 05.04.20)

17. [CEB] Children are being euthanized in Belgium [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2018 URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/children-are-being-euthanized-in-belgium/2018/08/06/9473bac2-9988-11e8-b60b-1c897f17e185_story.html (дата обращения: 23.03.20)

18. [CLS] La Californie légalise le suicide assisté [Электронный ресурс] // Métro, 2015 URL: <https://www.lci.fr/international/la-californie-legalise-le-suicide-assiste-1533142.html> (дата обращения: 14.05.19).

19. [CNG] A Read on the Conscience of Neil Gorsuch [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2017 URL: <https://www.wsj.com/articles/a-read-on-the-conscience-of-neil-gorsuch-1489957723> (дата обращения: 15.04.20)

20. [CNR] Fin de vie et euthanasie: une campagne pour faire connaître les nouvelles règles [Электронный ресурс] // France Soir, 2017 URL: <http://www.>

francesoir.fr/societe-sante/fin-de-vie-et-euthanasie-une-campagne-pour-faire-connaître-les-nouvelles-regles (дата обращения: 09.05.19).

21. [CRP] Le Conseil économique et social rejoint le camp des pro-euthanasie [Электронный ресурс] // France Soir, 2018 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-societe-lifestyle/le-cese-sapprete-rejoindre-le-camp-des-pro-euthanasie> (дата обращения: 19.05.19).

22. [CSM] Choisir sa mort: le plaidoyer d'une malade française avant son euthanasie en Belgique [Электронный ресурс] // France Soir, 2017 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-france/choisir-sa-mort-le-plaidoyer-dune-malade-francaise-avant-son-euthanasie-en> (дата обращения: 15.05.19).

23. [CWH] Choosing When and How to Die [Электронный ресурс] //The New York Times, 2017 URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/03/opinion/sunday/choosing-how-to-die-euthanasia.html> (дата обращения: 13.02.20)

24. [DAS] Dutch Law Would Allow Assisted Suicide for Healthy Older People [Электронный ресурс] //The New York Times, 2016 URL: <https://www.nytimes.com/2016/10/14/world/europe/dutch-law-would-allow-euthanasia-for-healthy-elderly-people.html> (дата обращения: 13.02.20)

25. [DBT] Deaf Belgian twins going blind choose to be euthanized [Электронный ресурс] // USA Today, 2013 URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2013/01/14/deaf-belgian-twins-going-blind-euthanized/1834199/> (дата обращения: 18.03.20)

26. [DCP] Dutch Court Clears Doctor in Euthanasia of Dementia Patient [Электронный ресурс] // The New York Times, 2019 URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/11/world/europe/netherlands-euthanasia-doctor.html> (дата обращения: 13.02.20)

27. [DDE] How the Dutch Are Different When It Comes to Euthanasia and Assisted Suicide [Электронный ресурс] //The New York Times, 2012 URL: <https://www.nytimes.com/roomfordebate/2012/04/10/why-do-americans-balk-at->

[euthanasia-laws/how-the-dutch-are-different-when-it-comes-to-euthanasia-and-assisted-suicide](#) (дата обращения: 13.02.20)

28. [DDM] Discussion over 'death with dignity' emerging in Maryland [Электронный ресурс] // The Baltimore Sun, 2015 URL: <https://www.baltimoresun.com/maryland/bs-hs-death-dignity-supporters-20150117-story.html> (дата обращения: 26.03.20)

29. [DEA] Dutch doctor who euthanized Alzheimer's patient cleared of criminal charges [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2019 URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/09/11/dutch-doctor-who-euthanized-alzheimers-patient-cleared-criminal-charges/> (дата обращения: 07.04.20)

30. [DES] A Death on Video Makes Euthanasia Spain's Issue of the Moment [Электронный ресурс] // The New York Times, 2019 URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/05/world/europe/spain-euthanasia.html> (дата обращения: 03.04.20)

31. [DPP] Dutch Police Probe Death of Ex-Minister [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2014 URL: <https://www.wsj.com/articles/dutch-police-probe-death-of-exminister-1392308779>

32. [DRL] Disclosure Rules Leave Some Relatives in the Dark [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2013 URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323463704578496744106066214> (дата обращения: 15.04.20)

33. [DTW] Elderly couple got 'deepest wish' — to die together — in rare euthanasia case [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2017 URL: <https://www.washingtonpost.com/news/to-your-health/wp/2017/08/17/elderly-couple-got-deepest-wish-to-die-together-in-rare-euthanasia-case/> (дата обращения: 01.04.20)

34. [EAE] L'Espagne étudie l'autorisation de l'euthanasie [Электронный ресурс] // France Soir, 2018 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-societe-lifestyle/lespagne-etudie-lautorisation-de-leuthanasie> (дата обращения: 08.05.19).

35. [EBS] Euthanasie : Bayrou, Sarkozy, Le Pen sur leur lit de mort [Электронный ресурс] // France Soir, 2012 URL: <http://archive.francesoir.fr/actualite/politique/euthanasie-bayrou-sarkozy-le-pen-sur-leur-lit-de-mort-photos-192770.html> (дата обращения: 07.05.19).

36. [ECL] Euthanasie : les cinq leçons du rapport sur la fin de vie [Электронный ресурс] // Métro, 2014 URL: <https://www.lci.fr/france/euthanasie-les-cinq-lecons-du-rapport-sur-la-fin-de-vie-1562104.html> (дата обращения: 16.05.19).

37. [ECW] Euthanasia and the Power of the ‘Culture War’ [Электронный ресурс] // The New York Times, 2012 URL: <https://www.nytimes.com/roomfordebate/2012/04/10/why-do-americans-balk-at-euthanasia-laws/euthanasia-and-the-power-of-the-culture-war> (дата обращения: 13.02.20)

38. [EDR] Euthanasie : Débat relancé, le web soutient l'urgentiste bayonnais [Электронный ресурс] // France Soir, 2011 URL: <http://archive.francesoir.fr/actualite/sante/euthanasie-web-reliance-debat-et-soutient-l-urgentiste-bayonnais-128248.html> (дата обращения: 21.05.19).

39. [EDR] Fin de vie: François Hollande promet une loi mais dit non à l'euthanasie [Электронный ресурс] // France Soir, 2014 URL: <http://www.francesoir.fr/politique-france/fin-de-vie-francois-hollande-promet-une-loi-mais-dit-non-leuthanasie> (дата обращения: 21.05.19).

40. [EFV] Euthanasie : neuf Français sur dix favorables en cas d'état végétatif [Электронный ресурс] // Métro, 2014 URL: <https://www.lci.fr/societe/euthanasie-neuf-francais-sur-dix-favorables-en-cas-detat-vegetatif-1563801.html> (дата обращения: 14.05.19).

41. [ELC] Belgian lawmakers extend euthanasia law to children [Электронный ресурс] // USA Today, 2014 URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/02/13/child-euthanasia-brussels/5448309/> (дата обращения: 15.03.20)

42. [ELP] Euthanasia Law Passes in Australia for First Time [Электронный ресурс] // The New York Times, 2017 URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/29/world/australia/australia-euthanasia-victoria-assisted-dying.html> (дата обращения: 13.02.20)

43. [EMB] Euthanasie : Le médecin urgentiste de Bayonne reçoit des soutiens [Электронный ресурс] // France Soir, 2011 URL: <http://archive.francesoir.fr/actualite/faits-divers/euthanasie-medecin-urgentiste-bayonne-recoit-des-soutiens-127374.html> (дата обращения: 20.05.19).

44. [EME] For Belgium's Tormented Souls, Euthanasia-Made-Easy Beckons [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2013 URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323463704578495102975991248> (дата обращения: 13.04.20)

45. [ENS] Euthanasie: Nicolas Sarkozy est contre, tout en reconnaissant qu'il y a "une zone grise" [Электронный ресурс] // France Soir, 2016 URL: <http://www.francesoir.fr/politique-france/euthanasie-nicolas-sarkozy-est-contre-tout-en-reconnaissant-quil-y-une-zone-grise> (дата обращения: 08.05.19).

46. [EPB] Euthanasie : aux Pays-Bas un projet de loi veut autoriser le suicide assisté après "une vie accomplie" [Электронный ресурс] // Métro, 2016 URL: <https://www.lci.fr/international/euthanasie-aux-pays-bas-un-projet-de-loi-veut-autoriser-le-suicide-assiste-apres-une-vie-accomplie-2008526.html> (дата обращения: 13.05.19).

47. [ERB] Euthanasie: la radiation du Dr Bonnemaïson confirmée [Электронный ресурс] // France Soir, 2014 URL: <http://www.francesoir.fr/societe-sante/euthanasie-la-radiation-du-dr-bonnemaïson-confirmee> (дата обращения: 21.05.19).

48. [ERB] Euthanasia Rises in Belgium's Flanders Region [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2015 URL: <https://www.wsj.com/articles/studies-focus-attention-on-euthanasia-1439220449> (дата обращения: 13.04.20)

49. [ERD] Euthanasia was the right decision for my wife [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2012 URL: https://www.washingtonpost.com/national/health-science/euthanasia-was-the-right-decision-for-my-wife/2012/10/22/1b355e96-0bd5-11e2-a310-2363842b7057_story.html (дата обращения: 01.04.20)

50. [FDV] PMA, GPA, fin de vie : "Un écart s'est creusé entre les perceptions des Français et le discours politique" [Электронный ресурс] // Métro, 2018 URL: <https://www.lci.fr/societe/pma-gpa-fin-de-vie-un-ecart-s-est-creuse-entre-les-perceptions-des-francais-et-le-discours-politique-2074981.html> (дата обращения: 12.05.19).

51. [FFE] Euthanasie: une Française décide de mourir à l'étranger, elle interpelle les candidats à la présidentielle [Электронный ресурс] // France Soir, 2017 URL: <http://www.francesoir.fr/societe-sante/euthanasie-une-francaise-decide-de-mourir-etranger-elle-interpelle-les-candidats-la-presidentielle-souffrances-douleurs-loi-leonetti-belgique-france-fin-de-vie-belgique-macron-hamon> (дата обращения: 10.05.19).

52. [FFE] Fin de vie: les Français favorables à l'euthanasie et au suicide assisté, mais encore mal renseignés [Электронный ресурс] // France Soir, 2016 URL: <http://www.francesoir.fr/societe-sante/fin-de-vie-les-francais-favorables-euthanasie-et-au-suicide-assiste-mais-encore-mal-informés> (дата обращения: 17.05.19).

53. [FLF] Selon un sondage, les Français largement favorables à l'euthanasie [Электронный ресурс] // Le Figaro, 2014 URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2014/10/30/01016-20141030ARTFIG00162-selon-un-sondage-les-francais-largement-favorables-a-l-euthanasie.php> (дата обращения: 18.05.19).

54. [FMP] Euthanasie : Les Français quasi majoritairement pour [Электронный ресурс] // France Soir, 2011 URL: <http://archive.francesoir.fr/actualite/sante/euthanasie-francais-majoritairement-pour-129362.html> (дата обращения: 17.05.19).

55. [FPL] Euthanasie: 90% des Français pour une loi [Электронный ресурс] // Le Figaro, 2014 URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2014/06/26/97001-20140626FILWWW00018-euthanasie-90-des-francais-pour-une-loi.php> (дата обращения: 26.05.19).

56. [HOI] The Hippocratic oath and the terminally ill [Электронный ресурс] // The Baltimore Sun, 2014 URL: <https://www.baltimoresun.com/la-oe-zamichow-murray-hippocratic-oath-death-20141228-story.html> (дата обращения: 29.03.20)

57. [JCS] La justice rejette la demande d'euthanasie de Chantal Sébire [Электронный ресурс] // La Tribune, 2008 URL: <https://www.latribune.fr/archives/2008/ID1E3F0792D8E873CBC125740F0053B339/la-justice-rejette-la-demande-deuthanasie-de-chantal-sebire.html> (дата обращения: 25.04.19).

58. [MDD] Euthanasie: l'Association pour le droit de mourir dans la dignité veut interpeller les candidats aux prochaines élections [Электронный ресурс] // France Soir, 2016 URL: <http://www.francesoir.fr/societe-faits-divers/euthanasie-lassociation-pour-le-droit-de-mourir-dans-la-dignite-veut> (дата обращения: 11.05.19).

59. [MEB] Un mineur a été euthanasié en Belgique, une première [Электронный ресурс] // Métro, 2016 URL: <https://www.lci.fr/international/un-mineur-a-ete-euthanasie-en-belgique-une-premiere-2003419.html> (дата обращения: 13.05.19).

60. [MJP] Meckert, la justice en procès [Электронный ресурс] // La Tribune, 2008 URL: <https://www.latribune.fr/journal/archives/edition-du-2711/rendez-vous-perso/88707/meckert-la-justice-en-proces.html> (дата обращения: 25.04.19).

61. [MMH] Mort de Marie Humbert, mère de Vincent qui avait relancé le débat sur la fin de vie [Электронный ресурс] // Métro, 2018 URL: <https://www.lci.fr/societe/mort-de-marie-humbert-mere-de->

vincent-qui-avait-relance-le-debat-sur-la-fin-de-vie-2095014.html

(дата обращения: 02.05.19).

62. [MRD] We're in the middle of a revolution on death [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2019 URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/america-is-becoming-more-like-itself-when-it-comes-to-death/2019/08/12/a336fef6-bd14-11e9-a5c6-1e74f7ec4a93_story.html (дата обращения: 07.04.20)

63. [NBA] Euthanasie : Nicolas Bonnemaison acquitté [Электронный ресурс] // Métro, 2014 URL: <https://www.lci.fr/societe/euthanasie-nicolas-bonnemaison-acquitte-1552991.html> (дата обращения: 15.05.19).

64. [NEL] Healthy British nurse ends her life in a Swiss clinic because of fear of getting old [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2015 URL: https://www.washingtonpost.com/world/healthy-british-nurse-ends-her-life-in-a-swiss-clinic-because-of-fear-of-getting-old/2015/08/03/78c65680-39ab-11e5-9c2d-ed991d848c48_story.html (дата обращения: 01.04.20)

65. [NGC] Neil Gorsuch and Crossing the Last Great Bar [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2017 URL: <https://www.wsj.com/articles/neil-gorsuch-and-crossing-the-last-great-bar-1490377301> (дата обращения: 15.04.20)

66. [NJD] NJ doctors can help terminally ill patients die beginning today [Электронный ресурс] // USA Today, 2019 URL: <https://www.usatoday.com/story/news/2019/08/01/nj-assisted-suicide-law-now-passed-some-patients/1890444001/> (дата обращения: 17.03.20)

67. [NLF] 156 députés dont 122 de LREM mettent la pression sur le gouvernement pour une nouvelle loi sur la fin de vie [Электронный ресурс] // Métro, 2018 URL: <https://www.lci.fr/sante/euthanasie-156-deputes-dont-122-de-irem-mettent-la-pression-sur-le-gouvernement-pour-une-nouvelle-loi-sur-la-fin-de-vie-2080140.html> (дата обращения: 12.05.19).

68. [NWC] Nobel winner Christian de Duve dies at 95 [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2013 URL: <https://www.washingtonpost.com/local/obituaries/nobel-winner-christian-de-duve->

[dies-at-95/2013/05/08/63bea556-b791-11e2-b94c-b684dda07add_story.html](https://www.washingtonpost.com/national/in-oregon-pushing-to-give-patients-with-degenerative-diseases-the-right-to-die/2018/03/11/3b6a2362-230e-11e8-94da-ebf9d112159c_story.html) (дата обращения: 11.04.20)

69. [ORD] In Oregon, pushing to give patients with degenerative diseases the right to die [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2018 URL: https://www.washingtonpost.com/national/in-oregon-pushing-to-give-patients-with-degenerative-diseases-the-right-to-die/2018/03/11/3b6a2362-230e-11e8-94da-ebf9d112159c_story.html (дата обращения: 07.04.20)

70. [PAE] Fin de vie : les pro et anti-euthanasie ont aiguisé leurs armes [Электронный ресурс] // Le Figaro, 2015 URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/03/09/01016-20150309ARTFIG00008-fin-de-vie-les-pro-et-anti-euthanasie-ont-aiguise-leurs-armes.php> (дата обращения: 26.05.19).

71. [PBL] Pays-Bas: vers la légalisation d'une aide au suicide pour les personnes âgées [Электронный ресурс] // France Soir, 2016 URL: <http://www.francesoir.fr/societe-sante/pays-bas-vers-la-legalisation-dune-aide-au-suicide-pour-les-personnes-agees> (дата обращения: 22.05.19).

72. [PBM] Dans quel pays fait-il bon mourir ? [Электронный ресурс] // La Tribune, 2015 URL: <https://www.latribune.fr/economie/international/dans-quel-pays-fait-il-bon-mourir-511572.html> (дата обращения: 25.04.19).

73. [PCL] Fin de vie : que proposent les principaux candidats sur l'euthanasie ? [Электронный ресурс] // Métro, 2017 URL: <https://www.lci.fr/elections/fin-de-vie-que-proposent-les-principaux-candidats-euthanasie-macron-melenchon-fillon-le-pen-hamon-2035157.html> (дата обращения: 12.05.19).

74. [PDL] Ca se passe en Europe : aux Pays-Bas, la pratique de l'euthanasie évolue [Электронный ресурс] // Les Echos, 2018 URL: <https://www.lesechos.fr/monde/europe/ca-se-passe-en-europe-aux-pays-bas-la-pratique-de-leuthanasie-evolue-140581> (дата обращения: 29.04.19).

75. [PLA] Fin de vie: le projet de loi de retour à l'Assemblée [Электронный ресурс] // France Soir, 2015

URL: <http://www.francesoir.fr/politique-france/fin-de-vie-le-projet-de-loi-de-retour-lassemblee> (дата обращения: 23.05.19).

76. [PMV] Paralympian Marieke Vervoort dies from legal euthanasia in Belgium [Электронный ресурс] // USA Today, 2019 URL: <https://www.usatoday.com/story/sports/olympics/2019/10/22/paralympian-marieke-vervoort-fulfills-wish-to-take-own-life/40382003/> (дата обращения: 15.03.20)

77. [PNM] Un Prix Nobel de médecine choisit l'euthanasie [Электронный ресурс] // Le Figaro, 2013 URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/05/06/01003-20130506ARTFIG00778-un-prix-nobel-de-medecine-choisit-l-euthanasie.php> (дата обращения: 26.05.19).

78. [QAM] Au Québec, l'aide médicale à mourir attire trois fois plus que prévu [Электронный ресурс] // Métro, 2016 URL: <https://www.lci.fr/international/au-quebec-l-aide-medecale-a-mourir-attire-trois-fois-plus-que-prevu-2009968.html> (дата обращения: 13.05.19).

79. [RDD] She became the face of the right-to-die debate: Now her husband carries on her legacy [Электронный ресурс] // USA Today, 2020 URL: <https://www.usatoday.com/story/news/2020/02/18/advocate-death-dignity-legislation-carries-late-wifes-legacy/4788235002/> (дата обращения: 28.03.20)

80. [RRE] The Role of Religion in Assisted Suicide and Voluntary Euthanasia Laws [Электронный ресурс] //The New York Times, 2012 URL: <https://www.nytimes.com/roomfordebate/2012/04/10/why-do-americans-balk-at-euthanasia-laws/the-role-of-religion-in-assisted-suicide-and-voluntary-euthanasia-laws> (дата обращения: 13.02.20)

81. [RTD] Q&A: What you should know about right to die [Электронный ресурс] // USA Today, 2016 URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation-now/2016/09/07/q-what-you-should-know-right-die/89959838/> (дата обращения: 17.03.20)

82. [SCG] Smith Was a Crusader on Issues of Cradle and Grave [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2010 URL:

<https://www.wsj.com/articles/SB1000142405274870390620457502749239812294>

2 (дата обращения: 15.04.20)

83. [SCQ] Assisted Suicide Bill Faces Legal Challenges in Quebec [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2014 URL: https://www.wsj.com/articles/assisted-suicide-bill-faces-legal-challenges-in-quebec-1402093025?mod=article_inline (дата обращения: 13.04.20)

84. [SEL] 104-year-old Australian scientist travels to Switzerland to end his life [Электронный ресурс] // USA Today, 2018 URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2018/05/02/david-goodall-104-goes-switzerland-end-his-life/575596002/> (дата обращения: 28.03.20)

85. [SHA] Stephen Hawking would consider assisted suicide [Электронный ресурс] // USA Today, 2015 URL: <https://www.usatoday.com/story/homepage/2015/06/04/hawking-assisted-suicide/28463615/> (дата обращения: 05.04.20)

86. [SLE] Les sénateurs renoncent à légaliser l'euthanasie [Электронный ресурс] // La Tribune, 2011 URL: <https://www.latribune.fr/actualites/economie/france/20110125trib000595377/les-senateurs-renoncent-a-legaliser-l-euthanasie-.html> (дата обращения: 25.04.19).

87. [SRB] Sylvie Richard, se battre pour quitter la vie [Электронный ресурс] // France Soir, 2018 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-france/sylvie-richard-se-battre-pour-quitter-la-vie> (дата обращения: 22.05.19).

88. [SRH] This 104-year-old Australian academic wants to die — and Switzerland is ready to help [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2018 URL: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/05/03/this-104-year-old-australian-academic-wants-to-die-and-switzerland-is-ready-to-help/> (дата обращения: 01.04.20)

89. [SSA] Study Shows Rise in Visitors to Switzerland Seeking Assisted Suicide [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal, 2014 URL:

<https://www.wsj.com/articles/study-shows-rise-in-visitors-to-switzerland-seeking-assisted-suicide-1408573802> (дата обращения: 15.04.20)

90. [TCE] A tragic end for a tiny child prompts family to campaign for euthanasia [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2014 URL: <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2014/03/28/a-tragic-end-for-a-tiny-child-prompts-family-to-campaign-for-euthanasia/> (дата обращения: 01.04.20)

91. [TCM] La fin de vie, un test de cohésion pour la majorité [Электронный ресурс] // France Soir, 2018 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-politique/la-fin-de-vie-un-test-de-cohesion-pour-la-majorite> (дата обращения: 23.05.19).

92. [TVL] Le Conseil d'Etat valide l'interruption des traitements de Vincent Lambert [Электронный ресурс] // Liberation, 2019 URL: https://www.liberation.fr/france/2019/04/24/le-conseil-d-etat-valide-l-interruption-des-traitements-de-vincent-lambert_1723182 (дата обращения: 29.04.19).

93. [TYA] Thomas Young and the myth of autonomy [Электронный ресурс] // The Washington Post, 2013 URL: https://www.washingtonpost.com/national/on-faith/thomas-young-and-the-myth-of-autonomy/2013/03/28/257f91ca-97b0-11e2-b68f-dc5c4b47e519_story.html (дата обращения: 11.04.20)

94. [VAM] Au Vatican, l'Association médicale mondiale divisée sur l'euthanasie [Электронный ресурс] // France Soir, 2017 URL: <http://www.francesoir.fr/actualites-societe-lifestyle/au-vatican-lassociation-medicale-mondiale-divisee-sur-leuthanasie> (дата обращения: 18.05.19).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

А. В. Колмогорова

« 05 » мая 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ ЭВТАНАЗИИ
В АМЕРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ МАСС-МЕДИА**

Выпускник

Д.Р.Ковальчук

Научный руководитель

д-р филол. наук,
проф. А. В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2020